

Нервные и душевные болѣзни въ Туркестанскомъ краѣ.

Д-ра мед. Э. В. Эриксона.

Туркестанскій край состоитъ, какъ извѣстно, изъ областей—Закаспійской, Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской и Семирѣченской и владѣній Хивинскихъ и Бухарскихъ. Населеніе Туркестанскаго края, иначе Средней Азіи, разбросанное на пространствѣ по величинѣ болѣе $\frac{1}{3}$ Европейской Россіи (37,25%)¹⁾, равняется круглымъ счетомъ 9.500.000. Свѣдѣнія о заболѣваемости нервными и душевными болѣзнями въ этой части Имперіи крайне скудны. Кое-гдѣ въ работахъ по антропологии и этнологіи и въ статьяхъ, касающихся маляріи, сифилиса, проказы или какой-либо иной болѣзни въ краѣ можно найти замѣчанія, представляющія нѣкоторый интересъ съ точки зрѣнія невропатологіи и психіатріи. Рѣдко авторъ медицинской статьи или медико-топографическаго очерка останавливается попутно б. или м. долго на нервныхъ или душевныхъ болѣзняхъ. Въ этихъ случаяхъ дѣло идетъ обыкновенно о наблюденіи въ одномъ какомъ нибудь приѣмномъ покоѣ, въ городѣ или уѣздѣ. Сообщаемыя

¹⁾ В. И. Масальскій. Туркестанскій Край. Россія. Полное геогр. опис. нашего отечества. Подъ ред. В. П. Семенова Тянь-Шанскаго. СПб. Т. XIX. 1913.

данныя скудны, неясны и слишкомъ часто противорѣчивы. Отрывочныя свѣдѣнія о педерастіи, дервишизмѣ, цѣлебныхъ источникахъ и мусульманскихъ святыняхъ, привлекающихъ между прочимъ и недужныхъ, и наконецъ указанія объ отношеніи муллъ, имамовъ и шейховъ къ нервно и душевно больнымъ можно найти въ нѣкоторыхъ описаніяхъ путешествій по краю. Только о распространеніи зоба имѣются достаточно опредѣленныя свѣдѣнія. Къ сожалѣнію, въ работахъ о зобѣ обходится молчаніемъ важный вопросъ объ отношеніи этой болѣзни къ неврозамъ, психозамъ, кретинизму. Въ иностранной литературѣ имѣется относительно распространенія нервныхъ и душевныхъ болѣзней въ Средней Азіи едва ли не единственная работа *Urstein'a* ¹⁾, и она даетъ очень мало свѣдѣній.

Я не могу обойтись безъ того, чтобы не предпослать хотя бы самую краткую характеристику ²⁾ населенія. Туземное населеніе края очень разнообразно и состоитъ почти исключительно изъ мусульманъ. Изъ $9\frac{1}{2}$ милліоновъ на долю русскихъ приходится всего лишь около 400.000 чел.

Когда я въ первый разъ увидѣлъ туркменовъ въ забаспійской области, гдѣ они являются господствующимъ (около 500.000) населеніемъ, я былъ пораженъ ихъ стройностью, высокимъ ростомъ, крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, плавностью движеній, гордою осанкой, ихъ сознаниемъ собственнаго достоинства. Съ точки зрѣнія антропологии казалось, что въ нихъ гораздо больше иранской крови, чѣмъ тюркской и тѣмъ болѣе монгольской. Впослѣдствіи я убѣдился, что это лихіе наѣздники, люди сильные, ловкіе, предприимчивые въ торговлѣ, даже крупной: нѣкоторые ѣздятъ, напр. въ Нижній Нов-

¹⁾ *Urstein*. Ein Beitrag zur vergleichenden Psychiatrie. Zentrbl. f. Nervenheilk. u. Psych. 1906.

²⁾ *Л. Кржиwickій*. Психическія расы. Опытъ психологіи народовъ. СПб. 1902.

городъ на ярмарку съ товарами. Еще недавно свободолюбивые номады, они, оказывается, не привязаны въ такой степени къ безотрадной степи, какъ киргизы; большинство перешло уже къ осѣдлой жизни. Туремны предъявляютъ множество положительныхъ сторонъ характера: правдивость, честность, воспитанность въ мусульманскомъ, конечно, смыслѣ слова, отважность, трезвость, добродушіе, уваженіе къ старшимъ, умѣренность въ ѣдѣ; они не мстительны въ такой степени, какъ персы или афганцы. На базарѣ въ г. Мервѣ, куда по пятницамъ стекаются тысячи туременовъ (тевинцевъ и др.) со стадами верблюдовъ и мелкаго рогатаго скота и табунами лошадей и гдѣ можно познакомиться съ этой народностью достаточно хорошо, я присматривался: нѣтъ-ли между ними паралитиковъ, табетиковъ, явно душевно-больныхъ, пьяныхъ, но тщетно: люди поражали своимъ цвѣтущимъ видомъ, физической силой и бодростью духа. Правда, попадались туремны и истощенные съ блѣднымъ лицомъ, но такіе были исключеніемъ, и казалось естественнымъ встрѣтить ихъ въ сильно малярійной долинѣ р. Мургаба. Невольно приходило на мысль, что люди хворые, быть можетъ, остаются въ степи, однако посѣщеніе амбулаторнаго приема въ г. Мервѣ убѣдило меня, что больныхъ туземцевъ, гл. обр. туременовъ пріѣзжаетъ къ русскимъ врачамъ множество именно въ базарные дни. По наведеннымъ въ приемномъ покоѣ справкамъ врачамъ приходится оказывать помощь преимущественно страдающимъ маляріей, желудочно-кишечнымъ или кожнымъ заболѣваніемъ, больнымъ глазами, сифилисомъ и пр. и крайне рѣдко обнаруживающимъ симптомы органическаго пораженія центральной нервной системы. Съ душевными болѣзнями туремны въ приемный покой въ г. Мервѣ совсѣмъ не обращаются. Впослѣдствіи я убѣдился, что тоже самое можно сказать относительно киргизовъ степей Сыръ-Дарьинской области и Семирѣчья и относительно каракалпаковъ въ устьѣ Аму-Дарьи

и др. коренныхъ обитателей обширной низменности Туркестанскаго края.

Свѣдѣнія о киргизахъ и каракиргизахъ относительно легко приобрѣтаются лишь тамъ, гдѣ они вочують вблизи русскихъ поселковъ и городовъ, гдѣ они идутъ въ рабочіе въ русскимъ или отдають дѣтей своихъ въ русско-киргизскія школы или наконецъ поступаютъ на леченіе въ больницы. Каракиргизы живутъ въ горахъ Семирѣчья и Сыр-Дарьинской области, а также въ Ферганахъ и на Памирѣ и въ антропологическомъ отношеніи очень мало отличаются отъ обыкновенныхъ киргизовъ иначе киргизъ-кайсаковъ, хотя горы и кладутъ на первыхъ свой особый отпечатокъ. Эти народности, будемъ называть ихъ одинаково киргизами, самыя многочисленныя въ Туркестанскомъ краѣ; онѣ носятъ на себѣ явные признаки принадлежности къ тюркомонголамъ: крѣпкое, коренастое тѣлосложеніе, скуластое лицо, круглая широкая голова, черныя, жестыя волосы и т. д. Киргизы поражаютъ своей выносливостью при жизни въ пустынныхъ степяхъ или на каменистыхъ высяхъ горныхъ кражей. Киргизъ можетъ голодать 3—4, дня за то потомъ набѣдается до отвала, хотя-бы дохлятины, можетъ 1—2 дня обходиться безъ питья при сильномъ зноѣ, а потомъ отлично утолить жажду изъ соленого озера, отъ воды котораго другого тошнило-бы; онъ можетъ не спать нѣсколько ночей, почему на Каспійскомъ побережьи ставится въ примѣръ русскимъ рыбакамъ. Рабочіе киргизы ѣдятъ въ нѣсколько разъ меньше русскаго, но и работаютъ хуже, слабѣ ихъ, лѣнивѣ. Киргизы степныя отличаются поразительной памятью мѣста и удивительнымъ зрѣніемъ, слухомъ и обоняніемъ, за то осязаніе и чувство боли проявляются у нихъ гораздо слабѣ, чѣмъ у русскихъ, на что уже указывалось нѣкоторыми изслѣдователями. Умственные способности ихъ хуже, чѣмъ у туркменовъ, мышленіе болѣе поверхностное. У киргизовъ среднее образованіе полу-

чаютъ сравнительно очень немногіе, гл. обр. потому, что оно требуетъ ненавистное имъ пребываніе въ городѣ. Поступившіе въ гимназію обыкновенно вначалѣ учатся хорошо, но не кончаютъ курса вслѣдствіе заболѣванія отъ чуждой обстановки, не родной пищи, закрытаго помѣщенія, особенно туберкулезомъ или психастеніей, гипохондріей, тоской по степи, къ которой приспособленъ ихъ организмъ. Лишь только весною стаеъ снѣжокъ, начнетъ пробиваться трава—стремленіе въ степь охватываетъ даже пристроившихся на должности почтальоновъ, телеграфистовъ, учителей и т. д. съ такой силой, что многіе бросаютъ все и уходятъ въ нее, хотя бы предстояло влечь тамъ жалкое существованіе съ нашей европейской точки зрѣнія. Получившіе образованіе скоро перестаютъ читать книги, утрачиваютъ влеченіе къ научнымъ занятіямъ, даже предпочитаютъ служить въ амщикахъ, лишь бы не расставаться со степью. Киргизы миролюбивы, добродушны, безпечны, болтливы, лѣнны, боязливы, хитры, лукавы, хвастливы, суевѣрны и гораздо болѣе неряшливы, чѣмъ осѣдлое туземное населеніе. Отсутствіе брезгливости объясняетъ, что женщины ловятъ насѣкомыхъ на головѣ другъ у друга и у дѣтей и поѣдаютъ... Киргизы склонны къ обману, къ сутяжничеству, терпѣливы, нерѣшительны, относительно честны, гостепріимны. Люди, близко стоящіе къ нимъ по роду службы, утверждаютъ, что у этой народности больше отрицательныхъ сторонъ характера, чѣмъ положительныхъ¹⁾.

Узбеки (ихъ не менѣе 2-хъ мил.) живутъ въ Самаркандской области, кое-гдѣ въ Ферганской и Сыръ-Дарьинской, но всего болѣе въ ханствахъ Бухарскомъ и Хивинскомъ. Въ антропологическомъ отношеніи эта народность стоитъ очень близко къ киргизамъ, она того-же тюрко-монгольскаго про-

¹⁾ Мнѣніе, справедливость котораго лежитъ на отвѣтственности автора. Ред. В. О.

исхожденія. Узбеки ведутъ образъ жизни осѣдлый, рѣдко полу-кочевой. По основнымъ чертамъ характера узбеки мало отличаются отъ киргизовъ, однако, какъ люди, сильнѣе пропитанные духомъ мусульманскаго воспитанія, держатъ себя степенно, солидно, прямо, даже важно; у нихъ замѣтно властолюбіе и любовь къ свободѣ. Они болѣе киргизовъ религіозны и чистоплотны, но мало поддаются европейской цивилизации. О заболѣваніи узбековъ, живущихъ въ предѣлахъ обоихъ ханствъ нервными и душевными болѣзнями почти ничего неизвѣстно, но общее представленіе о немъ можно себѣ составить по наблюденіямъ надъ узбеками областей Сыръ-Дарьинской и Самаркандской.

Сарты, которыхъ въ краѣ 20—25% всего населенія, живутъ въ степяхъ и городахъ Сыръ-Дарьинской и отчасти Ферганской и Самаркандской областей, а также въ Бухарѣ. Въ антропологическомъ отношеніи сарты представляютъ изъ себя типъ смѣшанный изъ тюркскихъ, монгольскихъ и иранскихъ элементовъ. Болѣе знатные, богатые и вліятельные сарты вслѣдствіе восточнаго воспитанія и постановленій шариата, держатъ себя съ достоинствомъ, важно, движенія плавныя, медленныя. Простой народъ гораздо болѣе подвиженъ, многорѣчивъ и естественъ въ проявленіяхъ своего характера. Сарты¹⁾—говоря вообще, отличаются большей способностью къ ремесламъ и къ торговлѣ, изворотливостью въ житейскихъ затрудненіяхъ, смысленностью, тщеславіемъ, болтливостью, живостью движеній, веселостью, безпечностью, впечатлительностью, легкомысліемъ, миролюбіемъ, вѣжливостью, умѣренностью въ потребностяхъ и ѣдѣ, легко поддаются дурному вліянію, любятъ зрѣлища всякаго рода, общественныя увеселенія. Въ тяжеломъ физическомъ трудѣ сарты значительно

¹⁾ А. Шишовъ. Сарты. Этнографическое и антропологическое изслѣдованіе. Сб. мат. для стат. Сыръ-Дарьинской области. Т. XI. Ташкентъ 1904 г.

уступаютъ персамъ, обыкновенно рослымъ, крѣпкимъ и стройнымъ и тѣмъ болѣе русскимъ, а предприимчивостью въ крупной торговлѣ армянамъ и бухарскимъ евреямъ. Не смотря на то, что у сартовъ набожность достигаетъ высокой степени развитія, у нихъ же наблюдается наибольшая половая распущенность.

Таджики, составляя около 10% всего населенія Туркестана, живутъ въ горахъ Бухары и въ другихъ горныхъ областяхъ края разсѣянно, часто въ трудно доступныхъ мѣстахъ; въ долинахъ ихъ почти нѣтъ. Въ антропологическомъ отношеніи они стоятъ гораздо ближе къ иранцамъ, чѣмъ къ туркамъ и монголамъ; живущіе въ межгорныхъ долинахъ близки къ сартамъ. Вообще таджики трудолюбивы, выносливы, но недовѣрчивы, лстивы, скрытны, фальшивы, храбры, угрюмы, малообщительны. Движенія ихъ, какъ горцевъ, ловки, плавны, граціозны. Горы пріучили таджиковъ много и легко ходить пѣшкомъ, карабкаться по скаламъ, приспособили къ этому ихъ ноги, грудь. Только небольшая часть таджиковъ, живущая въ наиболѣе отдаленныхъ горахъ, придерживается шиитскаго толка мусульманской вѣры или даже принадлежитъ къ небольшой сектѣ измаилитовъ. Эти таджики сторонятся отъ сартовъ, узбековъ и остальныхъ суннитовъ. Набожностью таджики не отличаются. Міровоззрѣніе ихъ сильно пропитано вѣрою въ горныхъ духовъ и дикими суевѣріями.

Въ количественномъ отношеніи второстепенное мѣсто занимаютъ каракалпаки (около 125.000), таранчи (около 70.000), персы, армяне, бухарскіе евреи. Каракалпаки родственны киргизамъ, живутъ осѣло гл. обр. въ Сыръ-Дарьинской области и въ Хивѣ. Это народъ трудолюбивый, мирный, смысленный, нѣсколько забитый. Таранчи—Семирѣченской обл. (Джаркентъ) тоже мусульмане, но мало религіозны, въ ихъ міровоззрѣніи замѣтно вліяніе сосѣдняго Китая съ его буддизмомъ, а въ складѣ характера и антропологическомъ

типъ тюрско-монгольская кровь. Изъ особенностей характера можно упомянуть о большой склонности къ музыкѣ, пѣнію, танцамъ и о любви къ цвѣтамъ. Персы, населяющіе Хиву, потомки рабовъ, выловленныхъ въ былыя времена туркменами и проданныхъ хивинцамъ. Персы, живущіе въ Красноводскѣ и вообще по Каспійскому побережью и армяне, встрѣчающіеся въ городахъ Средней Азіи, б. ч. люди пришлые изъ Закавказья или изъ Персіи. О заболѣваемости нервными или душевными болѣзнями армянъ и персовъ, какъ и другихъ туземцевъ Закавказья, я много писалъ въ свое время, изучая Кавказъ съ точки зрѣнія невропатологіи и психіатріи. Сообщавшіяся мною свѣдѣнія приложимы и къ живущимъ въ Туркестанѣ представителямъ этихъ народностей. Бухарскіе евреи, расцѣпанные по разнымъ городамъ Туркестанскаго края, по своему антропологическому типу и психическому складу и по заболѣваемости нервными и душевными болѣзнями, мало отличаются отъ своихъ собратьевъ, населяющихъ другія части Имперіи, напр. царство Польское. Со времени русскаго владычества въ Средней Азіи страшная ненависть мусульманъ къ евреямъ перестала проявляться въ неимовѣрномъ гнетѣ этихъ послѣднихъ, положеніе евреевъ рѣзко улучшилось, теперь уже нѣтъ тѣхъ нравственныхъ травмъ, которыя прежде оказывали пагубное вліяніе на нервно-психическое здоровье бухарскихъ евреевъ. Разница въ заболѣваемости „бухарскихъ евреевъ“ отъ евреевъ Царства Польскаго кроется почти исключительно въ этиологическомъ значеніи маляріи въ Средней Азіи.

Если принять во вниманіе, что въ Туркестанскомъ краѣ, кромѣ названныхъ народностей живутъ еще въ маломъ количествѣ дунгане (Пржевальскѣ), иначе китайцы мусульмане, сарто-калмыки (Семирѣченск. обл.), афганцы, индусы, люлицыганы, казанскіе татары и др., то естественнымъ является невозможность говорить здѣсь о заболѣваемости неврозами и

психозами каждой народности въ отдѣльности при неполнотѣ свѣдѣній даже общаго характера.

Изъ бытовыхъ явленій, имѣющихъ въ некоторый интересъ съ точки зрѣнія невро-и психопатологіи заслуживаютъ вниманіе бачебазство (педерастія), суфизмъ (дервишизмъ) и шаманство.

Магометъ запретилъ, какъ извѣстно, разгулъ, развратъ, мотовство, неумѣренность въ ѣдѣ. Онъ не обходитъ молчаніемъ и педерастію. Мы читаемъ въ Коранѣ такія слова: „Будете-ли вы дѣлать мерзости, которыя не дѣлалъ до васъ ни одинъ народъ, воспользуетесь-ли вы мужчиной вмѣсто женщины для насыщенія плотскихъ?“ Однако относительная малочисленность женщинъ, ихъ изолированность, базарная и уличная жизнь мужчинъ, пляски мальчиковъ—„бачей“ подъ звуки туземной музыки, какъ публичное зрѣлище на площадяхъ въ большихъ городахъ, особенно въ такіе праздники, какъ Новый годъ, Руза-Аитъ и Курбанъ-Байрамъ, а также на свадьбахъ и другихъ семейныхъ торжествахъ, обиліе въ пищѣ пряностей и сладостей, куренія опія, гашиша, возлжаніе часами на теплыхъ коврахъ и подушкахъ и постоянное совмѣстное пребываніе мальчиковъ со взрослыми мужчинами въ мастерскихъ, лавкахъ, чайханахъ издавна содѣйствовало эротическимъ мыслямъ въ сторону полового извращенія. Въ былые годы торговля рабами избаловала богачей и администрацію, такъ какъ они могли свободно выбирать себѣ красивыхъ мальчиковъ, покупать ихъ и пользоваться ими какъ вещью. Шаріатъ¹⁾ запрещаетъ педерастію, но формулировка законовъ такъ неудачна, что на практикѣ ничего

¹⁾ Э. Эрикссонъ. Отношеніе мусульманскихъ законовъ къ душевно-больнымъ въ Персіи, Турціи и на Кавказѣ. Прот. И. Кавк. Мед. Общ. 1902 № 15. Его-же. О половомъ развратѣ и неестественныхъ половыхъ сношеніяхъ въ коренномъ населеніи Кавказа. Вѣстн. Общ. гигиены, суд. и практ. мед. 1906 № 12.

изъ запрета не выходило, какъ не выходитъ и сейчасъ, особенно въ Бухарѣ. Борьба русскихъ властей съ этимъ порокомъ, имѣющимъ корни въ глубокомъ прошломъ народа, совершенно бессильна, при рѣшеніи же дѣлъ въ мусульманскихъ судахъ наказанія налагаются ничтожныя: арестъ или небольшой денежный штрафъ. На базарахъ большихъ городовъ, въ харчевняхъ, чайханахъ можно постоянно наблюдать шалости взрослыхъ туземцевъ съ мальчиками, сводящіяся къ заигрываніямъ, щекотаньямъ, двусмысленнымъ ласкамъ и остротамъ на половую тему. Такія взаимныя отношенія подготавливаютъ почву къ педерастіи, направляя мышленіе въ опредѣленную сторону. Въ такихъ густо населенныхъ городахъ, какъ Ташкентъ, Кокандъ, Самаркандъ, Бухара, изнасилованіе мальчиковъ, особенно красивыхъ и хорошо сложенныхъ, чрезвычайно частое явленіе. Русскимъ врачамъ далеко не рѣдко приходится открывать совершенно случайно у мальчиковъ 12—14 лѣтъ крайне подозрительный воронкообразный янусъ и даже *ulcus durum* около него.

„Бачи“¹⁾ часто подвизаются со своимъ антрепренеромъ не только въ видѣ плясуновъ и пѣвцовъ, но и обыкновенныхъ фокусниковъ, акрабатовъ. Иногда взрослый туземецъ собираетъ 4—6 мальчиковъ и развозитъ ихъ по городамъ для „представленія“, для восточнаго „балета“. Строго говоря, это публичный домъ подъ видомъ театра, разсадникъ полового разврата и сифилиса. Прежде, роль публичной женщины играли исключительно „бачи“, жившіе у содержателя притона или ходившіе внѣ заведенія по рукамъ за плату. Нынѣ, почти каждый богачъ мусульманинъ имѣетъ своего „бачу“, „углана“, иные беки въ Бухарѣ²⁾ содержатъ ихъ нѣсколько.

¹⁾ В. В-ръ. Бачебазство въ Средней Азій. Научное обозрѣніе. 1900, кн. 10.

²⁾ Д. К. Лагофетъ. Въ горахъ и на равнинахъ Бухары. СПб. 1913, стр. 123.

Имѣющій на содержаніи „бачу“, купецъ или просто богачъ обыкновенно не только не стыдится этого, а напротивъ гордится, служить предметомъ зависти многихъ. Когда, напр., въ Бухарѣ въ богатомъ домѣ устраивается вечеринка, то приглашаютъ „бачу“ со стороны, а если есть свой,—приводятъ его для занятія гостей. Предварительно ему чернятъ брови, румянятъ лицо, красятъ ногти, одѣваютъ въ женское платье, подвѣшиваютъ украшенія въ видѣ монеть къ головному убору, изъ подъ котораго свисаютъ прилаженные косички. При появленіи „бачи“ гости привѣтливо и почтительно вставъ, даютъ мѣсто прибывшему. Подъ звуки приглашеннаго небольшого туземнаго оркестра „бача“ танцуетъ передъ расположившимися вокругъ гостями, какъ настоящая балерина, разные танцы. По окончаніи каждаго тура дѣлаетъ граціозныя поклоны, шлетъ воздушныя поцѣлуи. Зрители приходятъ въ восторгъ отъ граціозныхъ движеній и соблазнительныхъ страстныхъ позъ и выражаютъ громкими криками одобренія то наслажденіе картиной, которое испытываютъ. Окруженный толпой поклонниковъ, какъ бы сознавая свою красоту, бача держится горделиво, смотритъ на окружающихъ нѣсколько свысока. Гости угощаютъ его сладостями, ласкаютъ, обтираютъ ему со лба потъ. Бача кокетничаетъ, жеманится и принимаетъ знаки вниманія, какъ нѣчто вполне заслуженное. Нѣкоторые гости, отпуская непечатныя остроты, берутъ бачу себѣ на колѣни, поднимаютъ ему платье, гогочутъ, особенно когда болѣе смиренныя и почтенныя разойдутся съ вечеринки за позднимъ временемъ. Женщины при танцахъ бачей и увеселеніяхъ мужчинъ вообще не присутствуютъ, но если по условіямъ обстановки удобно, то подглядываютъ сквозь щели или издалека. Нерѣдко между гостями возникаютъ изъ за „бачи“ на почвѣ ревности ссоры и даже убійства. Въ семьяхъ, въ свою очередь, идетъ весьма часто раздоръ между женой и мужемъ изъ-за страсти послѣдняго къ мальчикамъ.

„Бачами“ дѣлаются многіе по бѣдности, напр. мальчикъ изъ большой полунищенской семьи, красивый лицомъ и сложеніемъ, поступаетъ въ богатому старому сластолюбцу ради заработка. На получаемый доходъ бача содержитъ своихъ родныхъ. Иныхъ манитъ возможность сдѣлать себѣ этой профессіей различнаго рода карьеру, т. е. владѣтель бачи впоследствии нерѣдко оставляетъ ему въ наслѣдство все свое имущество. Среди бухарской бюрократіи не мало лицъ, которые своимъ служебнымъ положеніемъ обязаны такому сомнительно прошлому, случайно попавъ въ „артисты“ потому по слабости характера не могутъ отказаться отъ ласкъ, вниманія, сластей, опія и подачекъ разнаго рода. Замѣчательно, что бачи-танцоры постепенно приобрѣтаютъ манеры и даже черты лица женскія. Если человѣкъ не остается пассивнымъ педерастомъ навсегда, занятіе, которое считается для взрослого крайнѣ позорнымъ, то наклонность къ кокетничанью и вообще приобрѣтенныя было женскія черты характера исчезаютъ. Сходить „бачи“ со сцены жизни крайне быстро. Уже невозможно быть бачей, когда поблекла красота, тѣло вытянулось, начали пробиваться усы, борода. Бывшій бача становится неузнаваемъ: длинная тощая фигура, желтое, блѣдноватое лицо, тупой взоръ, движенія вялы, походка медленная, лѣнивая; нѣтъ жизнерадостности и бодрости духа, обыкновенно свойственныхъ 12—14-лѣтнему мальчику. Скурившись опіемъ и заболѣвъ рано или поздно сифилисомъ, бывшій бача падаетъ все ниже, пока не окажется на днѣ мусульманскаго общества. Въ лучшемъ случаѣ онъ сохраняетъ способность къ легкой черной работѣ или отрываятъ школу бачей или чайхане и становится т. наз. „самоварчи“. Среди взрослыхъ пассивныхъ педерастовъ не мало психопатическихъ субъектовъ, имѣющихъ отъ рожденія женскіе инстинкты, много истериковъ, легко поддающихся внушенію, есть лица съ ограниченными способностями, даже слабоумные, но 0/10.

такихъ патологическихъ субъектовъ установить, даже приблизительно, не представляется возможнымъ.

Среди лицъ женскаго пола жизнь выработала нѣчто анологичное бачебазству. Женщины на своихъ женскихъ вечеринкахъ одѣваютъ иногда дѣвочекъ въ костюмъ мальчишечь, танцуютъ съ ними, а потомъ предаются любострастію (чилтанъ-базмъ). Изрѣдка встрѣчаются, какъ всюду, и явно патологическіе въ половомъ отношеніи типы—съ грубымъ голосомъ, мужскими манерами, большой физической силой, съ влеченіемъ къ женщинамъ. Говорятъ, онѣ носятъ мужскіе штаны и находятъ себѣ повлонницъ.

Что касается отдѣльныхъ народовъ, то у киргизовъ бачебазство не распространено вовсе, не часто оно и у туркменъ; у тѣхъ и другихъ, если бачи появляются, то лишь на народныхъ празднествахъ. Особенно много бачей въ осѣдло живущемъ мусульманскомъ населеніи среди сартовъ, узбековъ, гораздо менѣе среди таджиковъ. Педерастія сильно распространена у персовъ, а также встрѣчается у переселившихся въ край съ торговыми цѣлями армянъ.

Центрами распространенія дервишизма или суфизма являются г.г. Самаркандъ и Бухара. Существуютъ, какъ извѣстно, разные ордены дервишей, различающіеся ¹⁾ исторіей своего возникновенія, традиціями, зикрами и носящіе свои особыя названія—Кадріе, Накшбендіе и др. Дервиши получаютъ свое воспитаніе и образованіе въ высшихъ школахъ—медресе при мечетяхъ. Учителя суфизма или дерви-

¹⁾ К. Казанскій. Суфизмъ съ точки зрѣнія современной психопатологіи. Самаркандъ 1905 г.

Н. Дыкошинъ. Роль дервишей въ мусульманской общинѣ ташкентскихъ туземцевъ. Сб. мат. для статистики Сыръ-Дарьинской области. Т. VII. 1897 г.

Н. Паштусовъ. Молитвенный сеансъ ордена Джагріе-Кадріе въ Ташкентѣ Зап. зап. сиб. отд. И. Р. Геогр. Общ. 1888 кн. X.

шизма, т. наз. мюршиды, мистики до глубины души, стараются не столько развить умственные способности своихъ учениковъ-мюридовъ, сколько обезличить человѣка, совершенно покорить его своей волѣ. Мюршиды дѣлаются объектомъ постоянного созерцанія и размышленія мюрида. Отъ совмѣстной жизни съ фанатикомъ ученикъ постепенно теряетъ личныя убѣжденія, взгляды, инициативу. Мало по малу наступаетъ состояніе близкое къ гипнотическому: ученикъ, весь находясь во власти учителя, говоритъ его словами, повторяетъ его жесты, угадываетъ и выполняетъ его мысли, его намѣренія. Такое обезволиваніе развивается мѣсяцами также путемъ чтенія особыхъ молитвъ или произношенія одного слова огромное число разъ. Повторяя нѣкоторыя слова молитвы, особенно „Алла“ безъ повышенія и пониженія голоса по 25—100 и болѣе разъ подрядъ, ученикъ пріобрѣтаетъ способность говорить ихъ автоматически, какъ заведенная машина, стоитъ только учителю начать или подать знакъ. Послѣ такой подготовки надъ мюридомъ совершается обрядъ посвященія черезъ старца (высшее духовное лицо ордена—шейха или его замѣстителя) въ особой торжественной обстановкѣ, и онъ вступаетъ въ дервишскую общину, дѣлается самъ мюршидомъ, „суфи“, „ишаномъ“, „теромъ“, „дервишемъ“, что одно и тоже, и допускается на молитвенныя собранія—зикръ.

Одни дервиши прославляютъ Бога громко, открыто (джагри), другіе безмолвно, тайно (хуфие). Въ зависимости отъ этого различаются и зикры. При зикрѣ дервишей джагри въ определенный день и часъ недѣли всѣ посвященные одного ордена собираются въ мечети и здѣсь должны сосредоточеніемъ своихъ мыслей на Богѣ и какой-либо части своего тѣла, обыкновенно сердцѣ, и безконечнымъ повтореніемъ „Алла“ или опредѣленныхъ словъ молитвы стремиться „слить свое „я“ съ Божествомъ“. Сколько разъ, какія слова повторять, на какой части тѣла сосредоточивать вниманіе, какъ при

этомъ дышать—все предусмoтpѣно; одни слова произносятся 10 разъ подрядъ, другія 25, третьи—100, такъ что они начинаютъ литься непроизвольно въ униссонъ съ такими же словами руководителя зикра-пира или ишана и особыхъ запѣваль-хафизовъ. Нѣкоторые дервиши изощряются до того, что способны произносить одно какое-нибудь слово, напр. „Алла“, во время зикра многія сотни разъ, а въ сутки до 5000 разъ. Есть зикры съ легкимъ, едва слышнымъ напѣваніемъ словъ „Алла“ или „Ля иль ляги иль Алла, Мухамедъ уръ расуль Ами (нѣтъ Бога кромѣ Бога, а Магометъ пророкъ Его)“, или разныхъ именъ Божьихъ, которыхъ до 1000, и гимновъ въ ритмъ съ голосомъ пира или его помощника и есть зикры съ громкимъ выкрикиваніемъ этихъ или другихъ молитвъ и молитвенныхъ словъ. Даже одинъ и тотъ-же зикръ можетъ имѣть разныя степени экстаза въ зависимости отъ молитвеннаго настроенія участниковъ и фанатизма руководителя.

Въ наиболѣе распространенныхъ зикрахъ Кадриѣ и Накшбендіѣ, въ деталяхъ немного различающихся, дервиши сидятъ въ мечети на циновкахъ однимъ кругомъ или нѣсколькими концентрическими кругами, руководитель находится внутри или противъ входа у противоположной стѣны. На руководителей сосредоточены всѣ взоры; участники зикра вторятъ то ему, то пѣвцамъ-хафизамъ молитвенныя слова въ одиночку или разомъ. Цѣль у всѣхъ одна: не столько отъ души помолиться, сколько привести себя въ состояніе откровенія, вразумленія, экстаза. Молящіеся производятъ при этомъ равномѣрно-качательныя движенія тѣла. Шумъ и возбужденіе достигаютъ крайнихъ предѣловъ. При монотонномъ пѣніи и, постепенно все усиливающимся, качаніи тѣла у многихъ развиваются глубокія измѣненія въ сферѣ чувствованій и представлений, движенія становятся все болѣе механическими и импульсивными, молитвенное пѣснопѣніе автоматическимъ,

повидимому, наступаетъ потеря кожной чувствительности и чувства боли и разстройство мышечнаго и общаго чувства. Нѣкоторые плачутъ, царапаютъ себѣ тѣло, кусаютъ руки, у иныхъ появляются видѣнія религіознаго содержанія, но зикра не прерываютъ. Кто-либо изъ молящихся фанатиковъ вдругъ вскакиваетъ на ноги, за нимъ другой, третій и цѣлая масса людей начинаетъ какъ бы въ хороводѣ, плясать, цѣпляясь другъ-за-друга, иные совершенно обезумѣвъ съ необычной скоростью кружатся, пока не упадутъ. Картина часто разнообразится присутствіемъ среди участниковъ зикра явно помѣшаннаго, слабоумнаго, по туземному „дивана“, иначе „дувана“. Изъ нѣсколькихъ десятковъ участниковъ зикра 2—3 человѣка, иногда болѣе, падаютъ въ судорогахъ на полъ вслѣдствіе истощенія нервной системы и самовнушенія, а нѣкоторые, быть можетъ, вслѣдствіе психическаго зараженія. Припадокъ напоминаетъ истерію или истероэпилепсію. Такое состояніе какъ бы свидѣтельствуетъ, что молитвы услышаны, воссоединеніе съ Божествомъ совершается. У остальныхъ участниковъ зикра дѣло такъ далеко не заходитъ, они лишь сильно истощаютъ себя въ нервно-психическомъ отношеніи. Повидимому, среди дервишей имѣется большое количество лицъ съ патологическимъ складомъ характера, отчасти пріобрѣтеннымъ еще въ періодъ подготовленія къ вступленію въ орденъ. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ участники зикра молятся относительно спойно и качаніе тѣла до истерическихъ припадковъ не доводятъ, дервиши по окончаніи моленій удовлетворенные расходятся по домамъ, въ другихъ, гдѣ экстазъ былъ чрезмѣрно великъ и многіе попадали въ конвульсіяхъ на полъ, руководитель приступаетъ къ леченію пріемами, основанными на внушеніи, т. е. читаетъ особыя молитвы и забливанія, дуетъ въ лицо и т. д.

Хуфиты, т. е. молчальники, придя въ мечеть, становятся вплотную противъ руководителя зикра на колѣни въ без-

молвномъ молитвенномъ сосредоченіи и самоуглубленіи съ закрытыми глазами, и, какъ говорятъ, нерѣдко подъ вліаніемъ мысленныхъ молитвословій и самновнушенія впадаютъ въ гипнотическое состояніе или близкое къ таковому. Зикръ хуфіе распространень очень мало.

Въ степяхъ среди киргизовъ и туркменовъ дервишей почти нѣтъ. За то они чрезвычайно многочисленны въ городахъ съ осѣдлымъ населеніемъ изъ сартовъ, узбековъ и др. Многіе внѣ зикровъ ни чѣмъ не отличаются среди другихъ туземцевъ, вмѣстѣ работаютъ, празднуютъ со всѣми одинаково праздники, лишь болѣе резигіозны. Другіе, какъ напр., нищенствующіе монахи ордена Каляндаръ въ Самаркандѣ, часто встрѣчаются на улицахъ кампаніями, при чемъ рѣзко выдѣляются въ толпѣ тѣмъ, что босы, одѣты въ рубище, въ высокихъ колпакахъ на головѣ, съ длинными распущенными волосами, съ посохомъ въ рукѣ и т. д.. Они останавливаются, говорятъ зажигательныя рѣчи. Толпа вообще благовѣрно слушаетъ дервишей, за ними ухаживаютъ, въ ихъ руки сыпятся пожертвованія на богоугодныя дѣла. Многіе изъ дервишей прекрасные ораторы, люди высоко образованные въ восточномъ смыслѣ слова, но фанатики до крайности.

Шіитскія празднества въ воспоминаніе Гассана и Гуссейна—сыновей Али и Фатима, внуковъ пророка Магомета, сопровождаются мистеріями, которыя представляютъ нѣкоторый психіатрический интересъ. Какъ извѣстно, муллы шіитовъ, собравши толпу, читаютъ въ яркихъ краскахъ подвиги и мученія пророка Али и его сыновей, импровизируютъ цѣлыя поэмы изъ далекаго прошлаго. Разыгрываніе картинъ жизни святыхъ мучениковъ во всѣхъ подробностяхъ подымаетъ настроеніе. Когда несутъ обезглавленный трупъ (чучело) и ищутъ голову его, грустные однообразные напѣвы вызываютъ подавленное настроеніе. Наиболѣе интереснымъ является другой моментъ мистеріи, когда фанатизированные мужчины движутъ-

ся, держась лѣвой рукой другъ за друга, а правой подъ громкое выкрикиваніе и притаптываніе въ тактъ ногой, наносятъ себѣ острымъ оружіемъ раны, въ заранѣе тщательно выбритыя головы, такъ что кровь струится по лицу и на бѣломъ фонѣ одѣянія производитъ потрясающее впечатлѣніе. Многіе полуголые царапаютъ себѣ тѣло, рвутъ себѣ волосы, бьютъ себя кулаками въ грудь въ ритмъ съ выкрикиваемыми словами до страшныхъ синяковъ и потери голоса. Истекающихъ кровью берутъ въ баню и оказываютъ тамъ посobie, другіе, умывшись, возвращаются вновь въ толпу обезумѣвшихъ фанатиковъ. Пассивныхъ участниковъ этихъ мистерій и тѣхъ охватываетъ неподдѣльная скорбь и отчаяніе. Въ Персіи по сосѣдству съ Закаспійской областью эти траурныя празднества происходятъ открыто, въ Хивѣ и Бухарѣ совсѣмъ запрещены. Въ Туркестанскомъ краѣ, въ предѣлахъ русскихъ владѣній, они разрѣшаются лишь при условіи, что будутъ совершаться внутри запертыхъ дворовъ мечетей подѣ отвѣтственности муллы. Такимъ распоряженіемъ предусматривается возможность самоизувѣченія до смерти и убійства въ состояніи аффекта. Дѣло въ томъ, что истощенные предшествующимъ постомъ, молитвами и накурившіеся гашиша участники мистерій, продолжающихся многіе дни, легко теряютъ психическое равновѣсіе и совершаютъ уголовныя преступленія. Женщинамъ не разрѣшается принимать участіе въ этихъ мистеріяхъ, для женскихъ ролей переодѣваются въ женовое платье мальчиковъ. Женщины, переживая вмѣстѣ съ мужчинами тяжелыя воспоминанія, рыдаютъ въ отдѣленіи. Послѣ этихъ траурныхъ празднествъ многіе участники оказываются будто помѣшавшимися. Надо сказать, что огромное большинство мусульманскаго населенія Туркестанскаго края—сунниты; они не считаютъ Али за пророка и дѣтей его за святыхъ и участія въ этихъ празднествахъ шиитовъ не принимаютъ, даже относятся къ нимъ враждебно. Шиитовъ сравнительно мало. Это персы Красноводска и другихъ мѣстъ по

Каспійскому побережью и по линіи желѣзной дороги до Мерва и живущіе въ большомъ селеніи вблизи ст. Артыкъ и въ Хивѣ, а также таджики, населяющіе гл. обр. горную Бухару....

До закрѣпленія ислама въ Туркестанскомъ краѣ особенно въ степяхъ среди народностей тюркомонгольскаго происхожденія былъ широко распространенъ шаманизмъ, т. е. культъ борьбы съ дьяволомъ черезъ посредство особыхъ лицъ — шамановъ, способныхъ воспринимать его прислужниковъ дьяволовъ въ себя и затѣмъ уносить ихъ подальше прочь или уничтожать сожженіемъ. Въ настоящее время шаманство существуетъ кажется только въ Семирѣченской области, напр. у таранчей. Съ психіатрической точки зрѣнія шаманы въ огромномъ большинствѣ случаевъ представляютъ изъ себя невротатовъ, способныхъ путемъ пѣсенъ, музыки и пляски въ особыхъ условіяхъ обстановки приводить себя въ экстазъ, а затѣмъ къ истерическому припадеу или просто въ обмороку, что по мнѣнію окружающей невѣжественной толпы и есть вторженіе демоновъ, бесоодержимость. Шаманъ, иногда шаманка, въ специальномъ одѣяніи или рѣже въ обыкновенномъ домашнемъ, но всегда съ бубномъ въ рукахъ у костра, вокругъ котораго расположились приглашенные и любопытные, въ пѣсняхъ передаетъ свою автобіографію съ фантастическими импровизаціями и всѣ свои переживанія въ борьбѣ съ дьяволомъ и такимъ образомъ подготавливаетъ постепенно почву среди слушателей въ свою власть надъ нечистымъ. Пляска, пѣніе и мызыка продолжаются долго, экстазъ нарастаетъ. Утомившись, шаманъ дѣлаетъ небольшой перерывъ, во время котораго пьетъ слегка опьяняющій напитокъ бузу или иной и угощаетъ имъ присутствующихъ. Въ содержаніе его пѣсенъ — импровизаціи начинаютъ входить его ощущенія. Подъ звуки бубна все чаще онъ выкрикиваетъ названія животныхъ, которыя въ него входятъ — змѣи, ящерицы и др., описываетъ страшныя картины, которыя ему представляются, тѣ голоса и крики исчадій ада, которыя его преслѣдуютъ. Выкрикива-

нія переходятъ иногда въ вой или рыданія. Потомъ шаманъ вдругъ какъ-бы столбенѣетъ и затѣмъ, поблѣднѣвъ, падаетъ: начинаются конвульсіи, скрежетъ зубовъ, на губахъ выступаетъ пѣна. Что тутъ слишкомъ часто дѣло не въ симуляціи, доказываетъ направленіе паденія: если его не поддерживать — онъ можетъ упасть прямо въ костеръ. Когда шаманъ падаетъ, окружающіе прежде всего спѣшатъ удержать бубенъ, чтобы онъ не оказался на землѣ: выронить бубенъ изъ рукъ — означало-бы несчастіе. Въ то время какъ шаманъ корчится въ судорогахъ, или просто лежитъ въ обморокѣ, его помощникъ, зажигая вонючія травы у другого меньшаго костра, окуриваетъ дымомъ помѣщеніе, больного человѣка, скотину. Отдохнувъ послѣ припадка, шаманъ вновь начинаетъ цѣніе и пляску подъ звуки бубна, при чемъ содержаніе его импровизаций сводится къ тому, что демоны уходятъ все дальше и дальше, онъ описываетъ тотъ путь, по которому они удаляются со всѣми подробностями, въ яркихъ краскахъ и когда убѣдитъ окружающихъ, что демоны уже очень далеко и безопасны, прекращаетъ сеансъ. Всѣ успокаиваются, а шаманъ получаетъ небольшое вознагражденіе за трудъ.

„Хорошій тонъ“ есть важный предметъ преподаванія въ мусульманскихъ школахъ, которыхъ въ краѣ чрезвычайно много. Въ результатѣ мусульмане отличаются при взаимныхъ общеніяхъ вѣжливостью, гостепріимствомъ, рѣдко можно наблюдать враждебность отношеній, открытую ненависть между семьями, несдерживаемый гнѣвъ, приступы буйства. Въ туземныхъ частяхъ Ташкента, Самарканда, Коканда, въ Мервѣ, Бухарѣ и т. д. въ праздники вечеромъ на базарныхъ площадяхъ собираются тысячи людей со всѣхъ сторонъ города и изъ окрестностей. Несмотря на огромное скопленіе народа и большое оживленіе, при общественныхъ увеселеніяхъ скандаловъ да еще съ вмѣшательствомъ полиціи не видно совсѣмъ. Еще не такъ давно разбои и убійства были въ средней Азіи самымъ зауряднымъ явленіемъ; путешествія даже туземцевъ

были положительно связаны съ опасностью для жизни, особенно въ Хивѣ и Бухарѣ. Нынѣ, при наложенномъ порядкѣ управления, туземцы въ своей массѣ оказываются вовсе не склонными къ грабежамъ, разбоямъ и убійствамъ, кровомщеніе не развито, по крайнѣй мѣрѣ въ такой степени, какъ на Кавказѣ, сравнивая мусульманъ той и другой стороны. Къ убійствамъ и взаимнымъ пораненіямъ въ аффектѣ гораздо болѣе склонны персы и малочисленные въ краѣ афганцы, чѣмъ туркмены, киргизы или сарты. Степняки любятъ мирно бесѣдовать о текущихъ дѣлахъ, о прошломъ, о новостяхъ. Если собесѣдники не сойдутся во взглядахъ, они просто прекращаютъ разговоръ. Среди ихъ бывають, конечно, драги, но вооруженіемъ служатъ обыкновенно дубинка или нагайка. Заслуживаетъ вниманія, что горные киргизы или каракиргизы Бухары или Семирѣчья болѣе вспыльчивы, горячи, драчливы, чѣмъ откочевывающіе въ горы на лѣтнія пастбища степняки. Киргизы вообще даютъ меньше убійствъ, чѣмъ сарты, но разница незначительна. Единичные случаи убійствъ и пораненій бывають на свадьбахъ, въ игорныхъ домахъ, на скачкахъ, въ степи при борьбѣ, во время публичныхъ развлеченій, въ ссорахъ изъ-за воды, угона скота, широко практикуемаго въ краѣ и т. д. Надо сказать, что туземцы болѣею частію оружія при себѣ не имѣють въ противоположность тому, что наблюдается на Кавказѣ, и это, конечно, вліяетъ рѣзко на количество уголовныхъ преступленій. Относительно много пораненій и убійствъ приходится на постъ Рамазанъ, особенно если онъ совпадаетъ съ большой жарой. Постъ, какъ извѣстно, заключается въ томъ, что днемъ голодаютъ, а ночью ѣдятъ, вуряють, бодрствуютъ. Это нарушеніе правильности образа жизни и частое недоѣданіе въ теченіе цѣлаго мѣсяца истощають нервную систему, увеличивають аффективность людей, предрасполагають къ агрессивнымъ дѣйствіямъ. Наблюденія показываютъ, что нынѣ среди преступниковъ, судящихся за грабежъ, пораненіе или убійство, осо-

бенно много лицъ, одурманивающихъ себя опіемъ, гашишемъ (сарты, персы и др.) или алкоголемъ (русскіе армяне и др.) и, конечно, дегенератовъ, не поддавшихся или плохо поддавшихся въ юношескомъ возрастѣ воспитанію.

Самоубійство у женщинъ чаще, чѣмъ у мужчинъ, но вообще оно у масульманъ явленіе рѣдкое. Мусульмане не склонны приходить въ отчаяніе, роптать на судьбу. Не безразличны трезвость ихъ, рассудительность, умѣренность въ потребностяхъ и желаніяхъ, слабое развитіе тщеславія и честолюбія при сравненіи съ таковымъ у европейцевъ. Самоубійство запрещается Кораномъ, хотя, сказано тамъ о запретѣ тумаяно. Переводчики толкуютъ арабскій текстъ такъ: „не убивайте другъ-друга“ и „не убивайте самихъ себя“. Пророкъ прибавляетъ въ этимъ своимъ словамъ слѣдующее „кто сдѣлаетъ такъ по несправедливости и безумію, мы истребимъ его огнемъ“¹⁾. Вообще въ населеніи по оффиц. даннымъ самоубійствъ въ 3—4 раза меньше, чѣмъ убійствъ.

Многіе туземцы получаютъ тяжелую неврастенію, истерію или психозъ вслѣдствіе неудачныхъ коммерческихъ предприятий или потери всего скота отъ эпизоотій или безкормицы, особенно частыхъ въ зимнюю пору въ степи или вслѣдствіе гибели посѣвовъ отъ нашествия саранчи или иного бѣдствія, вызвавшего сильное потрясеніе нервной системы. У женщины часто не безразличные тяжелые условія семейной жизни. Прежде нравственная травма была еще болѣе распространенной причиной нервныхъ заболѣваній, гл. обр. функциональных неврозовъ, чѣмъ теперь. Ко всѣмъ упомянутымъ невздамъ присоединялись постоянный страхъ за свою жизнь, свой домъ, свое имущество, несправедливыя жестокія наказы, эксплуатация бѣдныхъ богатыми и власть имущими, частыя утраты близкихъ и дорогихъ людей вслѣдствіе непрекращавшихся разбоевъ, взаимной рѣзни, набѣговъ и войнъ.

¹⁾ Коранъ IV 33, 34.

Сильныя землетрясенія въ горахъ Бухары (Каратагъ), Ферганской (Андижанъ) и Семирѣченской (Вѣрный) областей — явленія весьма частыя. Они имѣютъ нѣкоторый невропатологическій и психиатрической интересъ, т. е. послѣдствіемъ во многихъ случаяхъ оказываются травматическія пораженія центральной и периферической нервной системы и психоневрозы и психозы. *П. Вершининъ*¹⁾, описывая Вѣрненское землетрясеніе 1887 г., при которомъ погибло 328 чел., говоритъ: „многіе поступали въ лазаретъ потому, что они чувствовали, что близки къ помѣшательству. Потрясенія, сопровождающіяся болѣе легкимъ разстройствомъ нервной системы, нужно считать всеобщими. Населеніе въ 28.000 чел. въ первые дни землетрясенія представляло толпу почти обезумѣвшую и нравственно потрясенную общимъ бѣдствіемъ“. Послѣ Андижанскаго землетрясенія 1902 г., когда въ городѣ А. погибло по однимъ свѣдѣніямъ 5000, по другимъ 18.000, или Каратагскаго въ 1907 г., когда въ городѣ К. было засыпано землей 4.000, а по окрестностямъ до 10.000 чел., сотни людей ходили искалѣченными на всю жизнь, при чемъ периферическіе и центральные параличи и травматическіе неврозы составляли видное мѣсто въ ряду другихъ послѣдствій раненій и ушибовъ. Сотни и даже тысячи погибающихъ отъ землетрясеній то въ одномъ мѣстѣ, то въ другомъ и колоссальныя всякій разъ потери имущества не могутъ не вліять удручающимъ образомъ на остающихся въ живыхъ родныхъ, знакомыхъ. Обыкновенно послѣ сильныхъ землетрясеній появляется большое количество душевно-больныхъ.

Въ Туркестанскомъ краѣ многія нервныя болѣзни зависятъ, какъ всюду, отъ нечаянной травмы во время работы—

¹⁾ *П. Вершининъ*. Землетрясеніе въ г. Вѣрномъ 3 авг. 1887 г. Зап. зап. Сиб. отд. И. Р. Геогр. Общ. кн. X. Омскъ 1889.

кузнечной, столярной и пр., отъ паденія со скалы, съ верблюда, съ лошади во время скачекъ или отъ удара его копытомъ и т. д.

Табакъ при сравненіи съ опіемъ, гашишемъ, алкоголемъ играетъ въ этиологіи нервныхъ и душевныхъ болѣзней незначительную роль, все-же не безразличенъ для здоровья. Его рѣдко разводятъ въ краѣ, б. ч. привозятъ изъ Турціи. Служитъ онъ для 1) жеванья, 2) нюханья, 3) куренья. Нюханье очень мало распространено (киргизы). Жуютъ его и киргизы, и туремны, и сарты, и др. какъ взрослые, такъ и подростки. Жеваніе распространено очень широко, судя по торговлѣ на базарахъ этимъ табакомъ и табакерками. На базарахъ то и дѣло наблюдаешь, какъ прохожій туземецъ бросаетъ себѣ въ ротъ щепотку табаку. Это мелкій, мягкій наощупь, зеленый порошокъ, по запаху напоминающій нашъ обыкновенный табакъ, но противенъ для непривычнаго. Взятый въ ротъ, онъ долго щиплетъ, жжетъ и отдаетъ въ роту непріятнымъ, горьковатымъ, трудно опредѣлимымъ вкусомъ. Туземецъ держитъ щепотку табаку нѣкоторое время во рту, потомъ выплевываетъ. Не берусь судить, насколько это пріятно для привычнаго, а лично, разъ испробовалъ, кромѣ отвращенія ничего не испыталъ. Прибавленіе къ табаку золы и разныхъ вкусовыхъ веществъ (корицы и др.) свидѣтельствуетъ, что потребность въ улучшеніи вкуса его существуетъ. Примѣшиваютъ, между прочимъ, золу *Ephedra vulgaris*. Куреніе табаку происходитъ или 1) изъ обыкновенной трубки, или 2) изъ кальяна. Первый способъ наблюдается изрѣдка у киргизовъ. Кальянъ отъ обыкновенной трубки различается только тѣмъ, что дымъ проходитъ предварительно черезъ резервуаръ съ водою, что вѣроятно для здоровья только полезно. Кальянъ имѣется въ важной селѣ и во многихъ юртахъ кочевниковъ. Курятъ не только взрослые, но и дѣти, женщины не многимъ менѣе мужчинъ. Особенно много курятъ на базарахъ-въ лавкахъ, чайханахъ; купецъ покупателя, хозяинъ гостя стараются угостить

прежде всего кальяномъ. На пирушкахъ, послѣ обѣда или завтрака слѣдуетъ всегда любимый чай, не отличающійся, встаети сказать, хорошими качествами и затѣмъ, какъ десертъ, неизбѣжный кальянъ. Чубуекъ ходитъ по рукамъ, вадный, покуривъ, передаетъ его слѣдующему курильщику; тотъ, бросивъ пальцами слюну безъ всякой брезгливости,—вѣжливость требуетъ не обтирать мундштука—продолжаетъ курить пока не насытится.

Въ средней Азїи, напр., въ нынѣшней Ферганской и Семирѣченской областяхъ, издавна росло въ дикомъ состоянїи и культивировалась гл. обр. въ горахъ родственное индїйской коноплѣ (*cannabis sativa* L) не только ради масла или волокна, но и ради того одурманивающаго вещества, которое можно извлечь изъ верхушечныхъ листочковъ и цвѣтовъ и извѣстно подъ названїемъ „гашиша“, „наши“ или „анаши“ Прежде это одурманивающее вещество изготовлялось населенїемъ, повидимому, въ гораздо большемъ размѣрѣ, чѣмъ теперь, вопреки предостереженїю мусульманскихъ ученыхъ. Нынѣ, несмотря на то, что русскїя власти стараются уберечь населенїе отъ отравленїя гашишемъ, его провозятъ и изъ Китая и изъ Персїи, и добываютъ во многихъ мѣстахъ въ самомъ Туркестанѣ, напр., сарты въ Наманганскомъ уѣздѣ Ферганской обл., въ Ауліетинскомъ уѣздѣ и Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ Сыр-Дарьинской области, таджики въ Бухарѣ, дунгане въ Семирѣчьи и т. д. Способы изготовленїя ¹⁾ гашиша въ деталяхъ нѣсколько разнятся въ зависимости отъ мѣстности. Разнообразїе препаратовъ довольно велико. Обыкновенно гашишъ продается въ плиткахъ, отъ которыхъ кусочки отламываются или срѣзаются, чтобы положить на уголь, а дымъ втягивать черезъ камышевую трубку. Чаше, впрочемъ, гашишъ курятъ

¹⁾ С. Моравицкій. О наркотическихъ веществахъ, употребляемыхъ населенїемъ Ферганской области. Тр. Общ. Естеств. при И. Казанскомъ Унив. Т XV, вып. 2 Казань 1885—86.

изъ бальяна, при чемъ кусочекъ вкладуть на табакъ и затягиваются прошедшимъ черезъ воду дымомъ. Иногда къ гашишу прибавляются сѣмена дурмана (*Datura stramonium* L) или бѣлены (*Hyoscyamus niger* L), или другія одурманивающія при сжиганіи травы, такъ что смѣсь наркотиковъ, вдыхаемыхъ курильщикомъ, сложная. Курятъ 2—3, много 5 разъ, въ день, дѣлая по нѣскольку затяжекъ. Женщины курятъ иногда смѣсь табака, гашиша и порошка изъ дубильныхъ орѣшковъ для куренья (*Моравицкій*). Гашишъ въ разныхъ молочныхъ продуктахъ, въ конфетахъ, въ халвѣ, въ пилулахъ употребляется гл. обр. женщинами. Въ этихъ формахъ даютъ также мальчикамъ непосредственно передъ обрѣзаніемъ, слишкомъ молодымъ дѣвушкамъ передъ свадьбой для устранения боли, взрослымъ мужчинамъ для поднятія половой энергіи.

У киргизовъ гашишъ совсѣмъ не находитъ себѣ поклонниковъ. Мнѣ приходилось видѣть накурившихся гашишемъ туркменовъ въ г. Мервѣ, вообще же у этой народности гашишъ не въ ходу. Напротивъ, среди сартовъ, узбековъ, персовъ въ большихъ городахъ съ сильно развитой базарной жизнью предающихся куренью гашиша очень много, напр. въ Бухарѣ, Самаркандѣ, Ташкентѣ, Кокандѣ и т. д. Курятъ и дома, развалившись на коврѣ, и въ лавкахъ, и въ чайханахъ, и особенно въ игорныхъ притонахъ. На базарахъ иной хозяинъ магазина даетъ покурить гашиша случайному прохожему или постоянному покупателю, чтобы оказать верхъ любезности и обратить вниманіе на себя и свою торговлю. Есть базарные „кальянчи“, дающіе затянуться гашишемъ прохожимъ за копѣйку, имѣются и тайныя заведенія для куренья гашиша, такъ наз. нашахане. Персы часто пріѣзжаютъ въ край, уже давно пристрастившись къ гашишу. Пріятное ощущеніе, полученное отъ первыхъ затяжекъ порождаетъ потребность къ повторенію, и скоро наступаетъ такое состояніе, когда человѣкъ не можетъ уже разстаться съ этой привычкой. Явленія

отравленія нѣсколько различны въ зависимости отъ того, употребляетъ ли гашишъ человѣкъ впервые и еще не привыкъ къ нему, или онъ уже втянулся въ куреніе. Въ первомъ случаѣ наблюдается легкое головокруженіе и тошнота, замираніе сердца, усиленіе подвижности, болтливость, подъемъ энергіи и самочувствія, возрожденіе потерянныхъ надеждъ, затѣмъ пріятная истома, изнеможеніе, полная протрація и при злоупотребленіи—сонъ. Во второмъ случаѣ безъ всякаго замиранія сердца, головокруженія возникаютъ грезы, иллюзіи; мимо проносятся чарующія картины, возбуждающія эротическія и инныя пріятныя чувства, но все это послѣ сна приводитъ къ еще большей тоскѣ, неудовлетворенности, потерѣ энергіи, потребности повторить пережитое. Пристрастившемуся приходится употреблять все большую дозу этого наркотическаго средства. Человѣкъ, накурившійся гашишу или принявшій его внутрь, какъ бы переходитъ въ иной, лучшій міръ и можетъ рассказать толпѣ, падкой до всякаго рода чудесъ, что тамъ дѣлается, при чемъ передаетъ бодро, весело, радостно. Естественно, что въ былыя времена гашишъ порождалъ особый видъ народныхъ рассказчиковъ и паяцовъ, которые, накурившись, забавляли толпу. Существовала даже дѣлая секта потребителей этого вещества. Такъ какъ дервиши стремятся уничтожить въ себѣ самосознаніе, слить свое „я“ съ Божествомъ, то они и нынѣ не рѣдко прибѣгаютъ къ одурманивающимъ средствамъ, въ томъ числѣ къ гашишу, особенно орденъ Навшбендіе. Хроническое отравленіе гашишемъ постепенно все больше распатываетъ нервную систему, влечетъ за собою истощеніе тѣла, поблѣднѣніе лица, разныя болевыя ощущенія, измѣненіе характера и пр.

Примѣси къ гашишу, употребляемому внутрь изо дня въ день, даже такия, какъ корица, гвоздика, кардамонъ, перецъ, шафранъ, мускатный орѣхъ и пр., не могутъ въ концѣ концовъ не вредить здоровью и накладывать на картину нервнаго и психическаго разстройства свой особый отпечатокъ.

Самый гашишъ и тотъ дѣйствуетъ неодинаково въ зависимости отъ способовъ и времени изготовленія. Чѣмъ, напр., свѣжѣе онъ, тѣмъ легче вызываетъ головную боль, головокруженіе, тошноту, расстройство сна и т. д. Особенно пагубно дѣйствуютъ низшіе сорта гашиша съ разными примѣсами, употребляемые бѣдняками. Если привышій къ гашишу внезапно почему-либо оставитъ свою привычку, или, наоборотъ, въ отчаяніи особенно сильно накурится, или много приметъ внутрь, то легко вспыхиваетъ душевное расстройство съ картиной, очень напоминающей бѣлую горячку алкоголиковъ (*Delirium tremens*). Невриты, невралгіи и психическія расстройства, зависящія отъ гашиша—явленіе весьма частое у туземцевъ. О неврозахъ не приходится и говорить: каждый, употребляющій гашишъ, становится невропатомъ очень скоро, а накурившагося сразу можно отличить въ толпѣ по ненормальности поведенія.

Въ Средней Азіи имѣетъ широкое распространеніе пагубная страсть къ употребленію опія, добываемаго, какъ извѣстно, изъ маковыхъ головокъ. Теріакъ (опійный сокъ или выпаренный отваръ маковыхъ головокъ) уже въ средніе вѣка широко примѣнялся въ медицинѣ какъ лекарство, а потому макъ (*Papaverisomniferum* L) разводился въ большомъ количествѣ съ торговыми цѣлями не только въ Индіи и Персіи, но и въ Туркестанѣ. Нынѣ разведеніе мака для изготовленія наркотическихъ веществъ въ предѣлахъ русскихъ владѣній Туркестанскаго края не разрѣшается, но туземцы его разводятъ особенно въ Маргеланскомъ и Кокандскомъ уѣздахъ Ферганской обл., въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской областей (дунгане, таранчи), въ Бухарѣ и т. д. въ виду того, что отваръ маковыхъ головокъ излюбленное лекарство туземцевъ, которое дается какъ взрослымъ, такъ и дѣтямъ при бессонницѣ и разнаго рода боляхъ, и кромѣ того имѣется въ населеніи потребность въ маковомъ маслѣ. Устрой-

ство въ краѣ специальныхъ заведеній для питья или куренія опія, каковыя прежде въ большихъ городахъ Средней Азіи встрѣчались въ большомъ количествѣ, нынѣ не допускаются, но фактически, какъ говорятъ, въ городскихъ трущобахъ— въ пріютѣ воровъ и разнаго сброда, имѣются тайныя заведенія, гдѣ курятъ опій (опіумъ-хане), или другія, гдѣ пьютъ его (кукнаръ-хане) въ видѣ настоя маковыхъ головокъ. Въ виду большого спроса и хорошей платы опій въ разныхъ препаратахъ доставляется въ изобиліи контрабанднымъ путемъ въ Закаспійскую область черезъ Мешхедъ и другими путями изъ Персіи, а въ Самаркандскую, Ферганскую и Семирѣченскую области изъ Индіи черезъ Китай, гл. обр. города Кульджу и Кашгарь. Контроль провоза изъ Бухары особенно труденъ, а разъ опій вообще проникъ въ край, онъ свободно проносятся изъ кишлака въ кишлакъ, изъ города въ городъ и потребляется въ довольно большомъ размѣрѣ, несмотря на существующій издавна запретъ шаріата и объясненіе арабскихъ и персидскихъ ученыхъ о вредѣ этого вещества для физическаго здоровья и разсудка.

Опій употребляется: 1) для куренія, 2) какъ питье изъ настоя сухихъ маковыхъ головокъ, 3) въ видѣ пилюль въ смѣси съ различными вкусовыми веществами—корицей, гвоздикой и т. д. и даже другими наркотическими средствами. Курятъ опій изъ трубокъ особаго устройства. Кусокъ опійнаго экстракта, проколотый иглой для прохожденія воздуха, вкладется на уголь въ трубку и дымъ втягивается. Рѣдко куреніе предпочитается употребленію опія внутрь, такъ какъ первый способъ требуетъ особыя приспособленія и удобства обстановки. Пользуются для куренія опійнымъ экстрактомъ изъ недозрѣлыхъ маковыхъ головокъ въ видѣ бурыхъ комочковъ цилиндрической формы почти исключительно мужчины. Потребленіе опія въ видѣ посеребренныхъ пилюль, напротивъ, гораздо больше распространено среди женщинъ и дѣтей.

Наиболѣе охотно пользуются воднымъ настоемъ сухихъ истолченныхъ маковыхъ головокъ (кукноръ), процѣженнымъ сквозь тряпочку. Пьютъ такой настой и мужчины, и женщины, и дѣти; женщины легко приучаются къ опию, приготовляя настой для своихъ мужей, особенно тѣ, которымъ приходится почему-либо заглушать тоску, развлекать себя въ скудной впечатлѣніями затворнической жизни. Надо сказать, что лечение опиѣмъ и даваніе его дѣтямъ отъ сна и болѣе часто является преддверіемъ къ послѣдующей опиоманіи, тѣмъ болѣе что примѣняемыя туземцами дозы съ лечебной цѣлью гораздо болѣе значительны, чѣмъ принятыя въ европейской медицинѣ. Такъ какъ опій считается туземцами противоядіемъ для гашиша, то иные переходятъ съ одного одурманивающего средства на другое и вмѣсто излеченія привыкаютъ къ новому яду. Большинство употребляетъ что-либо одно—или опій, или гашишъ. Что касается отдѣльныхъ народностей, то изъ киргизовъ привыкаютъ къ этому веществу чаще лишь живущіе осѣдло вблизи китайской границы, напр. около Джаргента въ Семирѣченской обл. Среди осѣдлыхъ туркменовъ опиофаги и курильщики опія встрѣчаются изрѣдка. Потребленіе опія очень распространено среди сартовъ, узбековъ и персовъ въ большихъ городахъ, особенно въ Хивѣ и Бухарѣ. Многіе научаются курить или употреблять внутрь опій послѣ поѣздки въ персію съ торговыми цѣлями, т. е. тамъ опій изготовляется въ большомъ количествѣ и предлагается открыто.

Чтобы устранить гипохондрическое настроеніе, приходится прибѣгать все къ большимъ порціямъ опія. Уже черезъ нѣсколько недѣль многіе дѣлаются настоящими наркоманами, проявляютъ неспособность къ труду безъ этого средства. У многихъ наступаетъ потребность воспользоваться всякій разъ опиѣмъ до полного опьянѣнія. Такіе субъекты иногда валяются на улицѣ, какъ русскіе, опьянѣвшіе отъ водки. Курильщика опія или опиофага можно отличить съ разстоянія по желтушному цвѣту лица, исхуданію, потускнѣвшему взору,

вялой походкѣ и т. д. Вся личность челоѣка медленно, но неизбѣжно измѣняется въ дурную сторону, выступаютъ все болѣе патологическія черты характера. Въ 1900 г. по офиц. свѣдѣніямъ ¹⁾ въ тюремномъ окологдѣ ташкентской городской тюрьмы на 835 чел. мужчинъ пользовано отъ бѣлой горячки 1, другихъ разстройствъ умственныхъ способностей 2, эпилепси—1, невралгій—57, а отъ отравленія опиѣмъ—13. *Моровицкій* приводитъ еще гораздо большія цифры потребителей опиѣ среди арестантовъ. Недостатокъ средствъ на опиѣ заставляетъ иныхъ итти на воровство, обманъ, даже убійство. Многіе богатые купцы и беги, предавшись страсти къ опиѣ или гашишу, заканчиваютъ свою жизнь печально: они быстро становятся босяками, опускаются на дно. У многихъ сладострастные грезы, порождаемыя отравленіемъ наркотиками, ведутъ къ половому возбужденію, потомъ извращенію и, наконецъ, къ импотенціи съ мыслями о самоубійствѣ и дѣйствительному лишенію себя жизни посредствомъ большой дозы того же яда. Часто наступаютъ отъ опиѣ явныя психическія разстройства, иногда невриты—мѣстный или множественный. Психозъ носитъ характеръ то маниі съ приступами возбужденія и даже агрессивными дѣйствіями, то глубокой меланхоліи съ отказомъ отъ пищи и пр. симптомами. Отъ употребленія опиѣ, особенно при одновременномъ пристрастіи къ гашишу, что иногда наблюдается, психическія функціи нарушаются быстрѣе, чѣмъ отъ морфія у морфинистовъ въ Европѣ, и смерть наступаетъ гораздо раньше.

Магометъ былъ однимъ изъ величайшихъ проповѣдниковъ трезвости. „О, вѣрующіе“, говоритъ онъ, „не молитесь, когда вы пьяны; погодите, покуда можете понимать слова, которыя произносите“. Въ другомъ мѣстѣ Корана ²⁾ читаетъ:

¹⁾ Сб. мат. для стат. Сыръ-Дарьинской области Т. X.

²⁾ Коранъ. IV, 46. V 92, 93, II 216.

„О, вѣрующіе! вино, азартныя игры, статуи и гаданіе по стрѣламъ—мерзости, придуманныя сатаной, удержитесь отъ нихъ и будете счастливы. Сатана желаетъ возбудить между нами ненависть и недружелюбіе черезъ вино и удалить васъ отъ воспоминанія о Богѣ и молитвѣ. Развѣ вы не удержитесь?“ Въ третьемъ мѣстѣ: „Они (люди) спросятъ тебя о винѣ и игрѣ. Скажи: въ томъ и другомъ есть зло и выгоды для чело-вѣка, но зло превосходитъ выгоды, которыя они достав-ляютъ“. Еще въ XIII вѣкѣ трезвость не была такъ свойствен-на населенію Средней Азии, какъ теперь. По крайней мѣрѣ, итальянскій путешественникъ Марко Поло, посѣтившій край въ 1260 г., характеризуетъ жителей пьяницами. Идеи трезво-сти укрѣпились въ странѣ въ послѣдующіе вѣка, благодаря проповѣдямъ трезвости, исходившимъ гл. обр. изъ священ-ныхъ городовъ Бухары и Самарканда.

Принимая во вниманіе богатѣйшіе урожаи винограда, было бы естественно ожидать сильное развитіе въ краѣ ви-нодѣлія и вообще потребленія вина населеніемъ. На самомъ же дѣлѣ до сихъ поръ виноградъ употребляется, преимуще-ственно, въ свѣжемъ видѣ и идетъ на изюмъ, а по своимъ качествамъ мало пригоденъ для выдѣлки вина. Винодѣліе стало прививаться лишь съ присоединеніемъ края къ Россіи и къ началамъ колонизаціи Туркестана русскимъ элементомъ. Оно нѣсколько разрослось лишь въ Самаркандской, Ферган-ской и Сыръ-Дарьинской областяхъ подъ вліяніемъ большого спроса на вино со стороны пришлаго европейскаго (русскаго) элемента. Наиболѣе развито винодѣліе въ Сыръ-Дарьинской области. Въ Закаспійской—сосредоточено гл. обр. въ районѣ Асхабада и Мерва, но выдѣлывается вина сравнительно очень мало. Въ Семирѣченской обл. винодѣлія совсѣмъ нѣтъ, т. к. виноградъ не созрѣваетъ. Почти совершенно нѣтъ винодѣлія также въ Хивѣ и Бухарѣ, въ виду существующаго со сторо-ны мѣстныхъ правителей запрета дѣлать, продавать и тѣмъ

болѣе пить вино. Винодѣліе совершенно отсутствуетъ внѣ оазисовъ, въ степи, гдѣ по почвеннымъ и бытовымъ условіямъ оно не возможно. Суннитское духовенство всѣми силами противодѣйствуетъ тому, чтобы правовѣрный занимался винодѣліемъ и даже продавалъ вино. Естественно, что винодѣлами въ краѣ являются или русскіе, или закавказскіе армяне и грузины, словомъ пришлый, христіанскій элементъ, и что винодѣліе сосредоточено гл. обр. въ подходящихъ мѣстахъ по самымъ линіямъ желѣзныхъ дорогъ или близости ихъ (Ташкентъ, Самаркандъ, Новый Маргеланъ, Кокандъ, Наманганъ, Андижанъ, Катта-Курганъ). Изъ винограда мусульмане выдѣлываютъ одноабо слабо спиритозный напитококъ муселясь, употребленіе котораго не рекомендуется, но и не особенно возбраняется, т. е. о немъ въ Коранѣ ничего не говорится. Настоящія мѣстныя вина бѣлыя и красныя, обыкновенно средней крѣпости, т. е. содержатъ 8—12% спирта, рѣдко болѣе 15%; по вкусовымъ качествамъ нѣсколько ниже закавказскихъ.

Водочные заводы—ихъ вообще не много—находятся гл. обр. въ Семирѣченской обл. и въ двухъ уѣздахъ Сыръ-Дарьинской (г. Ташкентъ). Хлѣбная водка, выдѣлываемая, преимущественно, на русскихъ заводахъ, содержитъ отъ 35 до 39% спирта и по качеству уступаетъ казенной 40°. Водки мѣстнаго изготовленія не хватаетъ и существуетъ большой подвозъ казенной изъ Евр. Россіи. Въ Бухарѣ выдѣлывать водку разрѣшено эмиромъ мѣстнымъ (бухарскимъ) евреямъ, отъ которыхъ она проникаетъ въ мусульманскую среду. Ихъ водка желтоватая, очень крѣпкая, напоминаетъ коньякъ и отличается плохой выдѣлкой.

У киргизовъ роль вина можетъ играть кумысь, если онъ содержитъ не 1—2% спирта, а болѣе, и если пить его слишкомъ много. По крайней мѣрѣ, у нѣкоторыхъ лицъ кумысь вызываетъ алкогольный внѣшній видъ: одутловатость лица,

синюшный носъ и пр. Узбеки не пьютъ столько кумыса, какъ киргизы. Турмены имѣютъ свой опьяняющій напитокъ, подъ названіемъ „чалъ“, кислосладкаго вкуса. Изготавливаютъ его изъ верблюжьяго или коровьяго молока. Отъ 3 чашекъ можно опьянѣть. Молочная водка съ 3—15%, спирта встрѣчается у монголовъ Семирѣчья. Говится она примитивнымъ способомъ: два чугунныхъ котла съ деревянными крышками, соединенные деревянной трубой, холодильникъ въ видѣ корыта, кадушка для молока—вотъ и всѣ приспособленія. Естественно, что водка получается мутная, сѣроватая, непріятнаго вкуса и запаха и очевидно не безвредная. Опьянѣть отъ нея можно какъ и отъ обыкновенной 40—35°, лишь выпивъ въ большемъ количествѣ. Нынѣ хлѣбная водка, съ какихъ-бы заводовъ она ни была, проникаетъ во всѣ уголки Семирѣчья и выдѣлка ея изъ молока отходить въ область преданій. Заслуживаетъ бытъ отмѣченнымъ, что въ напитки изъ молока—кумысъ и пр. туземцы прибавляютъ иногда опій, гашишъ, дурманъ или бѣлену.

Въ Туркестанскомъ краѣ киргизами, турменами, рѣже сартами изготавливается еще „буза“—мутновато бѣлый, хмельной напитокъ съ 3—5% спирта (изъ проса или риса), соответствующій нашему пиву. Пиво настоящихъ мѣстныхъ пивоваренныхъ заводовъ Самарканда, Ташкента, Коканда, Маргелана, Намангана, Андижана, Вѣрнаго и нѣкоторыхъ др. городовъ, хотя не отличается хорошими качествами, все же потребляется рядомъ съ „жигулевскимъ“ съ Волги въ большомъ количествѣ въ административныхъ центрахъ, на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и въ мѣстахъ квартированія войскъ.

Въ русскихъ поселкахъ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областей мѣстомъ торговли спиртными напитками является нѣчто среднее между кабакомъ и мелочной лавкой. На окраинахъ очень многихъ городовъ съ мусульманскимъ насе-

леніемъ въ послѣднее время стали появляться кавказскіе духаны, открываемые армянами и грузинами. Въ городахъ по линіямъ желѣзныхъ дорогъ винныя лавки и склады обыкновенно ютятся вблизи вокзаловъ, т. ч. пріѣзжающимъ прежде всего бросаются въ глаза и портятъ впечатлѣніе. Въ городахъ съ европейскимъ населеніемъ (русскимъ) спиртные напитки продаются въ магазинахъ гастрономическихъ. Если винодѣлы и восторгаются успѣхами винодѣлія въ краѣ, то на врача обиліе въ лавкахъ бутылокъ съ виномъ и винныхъ складовъ, особенно въ городахъ, расположенныхъ по линіямъ жел. дорогъ отъ Оренбурга или Красноводска до Ташкента и по придаточной вѣтви къ Андижану производитъ тяжелое впечатлѣніе.

Выяснить количество потребленія населеніемъ спиртныхъ напитковъ трудно. Если руководствоваться впечатлѣніями путешественника, то пришлый христіанскій элементъ пьетъ чрезвычайно много, мусульманское населеніе ихъ совсѣмъ не употребляетъ. Что касается перваго положенія, то оно соотвѣтствуетъ дѣствительности. По праздникамъ въ городахъ въ кварталахъ съ русскимъ населеніемъ пьяныхъ множество. Много ихъ по русскимъ поселкамъ и въ казачьихъ станицахъ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областей. Среди чернорабочихъ около вокзаловъ даже въ будничные дни приходится наблюдать подвыпившихъ людей съ разнузданными движеніями, съ отечными отъ водки лицами и отборною непечатною руганью на устахъ. Они рѣзко и непріятно выдѣляются въ толпѣ держащихся съ внѣшней стороны вполне прилично мусульманъ. Невольно думаешь, что въ Туркестанъ проикаетъ подъ видомъ переселенцевъ и рабочихъ слишкомъ много худшаго элемента, отбросы фабричныхъ районовъ центральной Россіи. Въ Мервѣ, гдѣ я прожилъ нѣсколько дней, около гостиницъ до поздней ночи на улицахъ раздавался крикъ, слышалось пѣніе, зурна: то были вутящіе армяне, грузины,

русскіе. Я нарочно прошелся въ полночь посмотрѣть—во многихъ мѣстахъ наблюдалось одно и то же. Такія ночныя дебоширства мнѣ приходилось видѣть и во многихъ другихъ городахъ—въ Самаркандѣ, Кокандѣ, Андижанѣ и пр.

Если мы входимъ въ духанъ, ресторанъ, на вокзалъ, то увидимъ, что передъ сидящими за столомъ христіанами стоятъ бутылки „кахетинскаго“ или пива, а передъ мусульманами, напр., турменами или сартами—лимонадъ, сельтерская вода или чай. На многолюдныхъ базарахъ совсѣмъ не видно сидящихъ за виномъ мусульманъ. Чайханы, которыхъ всюду въ городахъ Средней Азіи множество, гл. обр. на базарахъ и около нихъ, не могутъ быть сравниваемы съ духанами и кабаками. Посѣщающіе чайханъ держатъ себя вполнѣ чинно, распивая съ чашки плохой зеленой чай и раскуривая по очереди кальянъ. Съ другой стороны извѣстно, что дома особенно послѣ захода солнца, многіе мусульмане позволяютъ себѣ выпивать вино, водку или коньякъ. На свадьбѣ, въ праздникъ обрѣзанія сына и пр. спиртные напитки расходуются въ довольно большомъ количествѣ, только не за общимъ столомъ. Такъ какъ Кораномъ запрещается пить вино, то мус. аристократы и богачи позволяютъ себѣ тайно въ интимномъ кружкѣ попивать и водку, и коньякъ, о которыхъ пророкъ не упоминаетъ. Подвыпившимъ показываться на улицахъ однако отнюдь не полагается, народные суды налагаютъ за это штрафъ около 50 к., почему пьянство тамъ, гдѣ оно имѣется, мало или вовсе не замѣтно. Пьяницы среди мусульманъ попадаютъ все чаще въ мѣстахъ тѣснаго соприкосновенія съ русскими и армянами. Въ городахъ со смѣшаннымъ населеніемъ можно видѣть иногда поздно вечеромъ и на улицѣ сильно подвыпившаго мусульманина. Изъ турменовъ и киргизовъ есть пьющіе довольно сильно на рыбныхъ промыслахъ по берегу Каспійскаго моря и вообще по окраинамъ степи, но не въ глубинѣ ея. Въ Семирѣченской области пьютъ порядочно многіе татары—выходцы изъ Казанской или Оренбургской губ., въ Закаспійской

области—персы. Въ общемъ все же слѣдуетъ признать, что въ Туркестанскомъ краѣ, гдѣ мусульманъ около 95%, пьянство среди кореннаго населенія явленіе рѣдкое. Въ Хивѣ и Бухарѣ его почти совсѣмъ нѣтъ.

Послѣ всего вышеизложеннаго о спиртныхъ напиткахъ и ихъ употребленіи слѣдуетъ ожидать, что алкогольныя формы заболѣванія нервной системы и психической сферы не должны часто встрѣчаться. И дѣйствительно. Delirium tremens, алкогольный бредъ, одностороннія слуховыя галлюцинаціи потаторовъ, алкогольная эпилепсія или гемиплегія, полиневритъ бывають какъ исключенія. Они у туркестанцевъ киргизовъ, узбековъ, сартовъ и др. мусульманъ наблюдаются во всякомъ случаѣ гораздо рѣже, чѣмъ у русскихъ или армянъ, живущихъ въ краѣ.

Туземцамъ сифилисъ извѣстенъ подъ названіемъ „захимъ“ или „меразъ“, но они малярію считаютъ болѣе тяжелой и серьезной болѣзью. Врачамъ первичныя явленія сифилиса приходится наблюдать относительно очень рѣдко, т. е. мусульмане не даютъ осмотрѣть свои половыя органы и не обращаются за помощью по поводу шанкровъ. На амбулаторныхъ приѣмахъ въ разныхъ мѣстахъ Туркестанскаго края вторичныя или третичныя явленія сифилиса обнаруживаются у 4—10% всѣхъ больныхъ. Наслѣдственныя проявленія сифилиса—самое обычное явленіе. Провалившіеся носы, глубокія кожныя язвы, пораженіе костей, роговой оболочки глазъ и пр. можно видѣть сплошь да рядомъ. Зараженіе происходитъ не только половымъ путемъ, но и черезъ посуду и мундштукъ отъ кальяна; туземцы ножами и вилками не пользуются, пьютъ чай изъ одной чашки, курятъ изъ одной трубки. Есть много другихъ способовъ зараженія—общія бритвы, тубетейка, одежда. Въ большихъ городахъ—Ташкентѣ, Ковандѣ, Самаркандѣ, Асхабадѣ получаютъ половымъ путемъ сифилисъ часто въ публичныхъ домахъ отъ русскихъ и

туземныхъ проститутокъ. Степняки совершаютъ передъ „намазомъ“ омовеніе при отсутствіи воды часто пескомъ, что легко причиняетъ ссадины на penis, которыя потомъ могутъ быть мѣстомъ зараженія сифилисомъ. Есть кишлаки поголовно зараженные. Поразительно много сифилитиковъ, будто до 20% въ Хивѣ, въ горной Бухарѣ, въ селеніяхъ Семирѣченской обл. на путяхъ движенія переселенцевъ изъ Европ. Россіи, на рыбныхъ промыслахъ Каспійскаго побережья и пр. Заносятъ сифилисъ и прїѣзжающіе изъ Закавказья на отхожій промыселъ безсемейные персы, татары, армяне, а также паломники, возвращаясь изъ дальнихъ странствій.

Во время своего путешествія по Туркестану я бесѣдовалъ со многими врачами, практикующими въ краѣ 8—30 лѣтъ среди туземцевъ—туркменовъ, киргизовъ, сартовъ на счетъ сифилитическихъ пораженій нервной системы. Едва ли не единогласно врачи высказывали убѣжденіе, что сифилисъ головного и спинного мозга поразительно рѣдкое явленіе въ коренномъ населеніи края. Оказывается, сифилитическія пораженія нервной системы наблюдаются гл. обр. у тѣхъ изъ городскихъ туземцевъ, которые въ то же время алкоголики. Paralysis progressiva и Tabes dorsalis встрѣчаютъ мѣстнымъ врачамъ у туземцевъ или вовсе не случалось, или приходилось очень рѣдко. Это совершенно согласуется съ тѣмъ, что въ своей работѣ о заболѣваемости туземнаго населенія въ Ташкентѣ писалъ д-ръ Шварцъ¹⁾. Отмѣчая ужасающіе размѣры сифилиса среди сартовъ и киргизовъ, онъ относительно нервной системы пишетъ слѣдующее: „сифилисъ туземцевъ щадитъ нервную систему, нигдѣ вѣроятно какъ здѣсь не попадаютъ такъ рѣдко сифилитическія пораженія нервной системы; за 1½ года моей службы въ амбулаторіи (пріемъ до 150—200 чел. въ день) я видѣлъ всего одинъ случай спин-

¹⁾ Шварцъ. Заболѣваемость туземнаго населенія въ Ташкентѣ. Врачъ. 1899 г. № 44 и 1900 г. № 13.

ной сухотки и то не вполне доказательный въ пользу сифилитической его природы. Что касается вообще параличей на сифилитической почвѣ и въ частности нарастающаго паралича, то я такихъ осложненій не видѣлъ ни разу. Это обстоятельство тѣмъ болѣе интересно, что даже и при отсутствіи всякаго специфическаго леченія нервная система у туземцевъ остается почти неуязвимой. Обращаю вниманіе на то обстоятельство, что и другихъ органическихъ пораженій нервной системы очень мало. Другіе врачи на 4—5000 посѣщеній больныхъ туземцевъ не встрѣчали вовсе случаевъ *Tabes dorsalis* или *Paralysis progressiva*. По словамъ *Urstein'a*¹⁾ прогрессивный параличъ въ Туркестанскомъ краѣ у туземцевъ очень рѣдко въ благодаря жарамъ, потѣнью и трезвости, а также отсутствію умственнаго напряженія; сифилисъ не захватываетъ нервной системы, протекая сравнительно легко.... Мнѣ лично приходилось неоднократно пользоваться отъ *Tabes dorsalis* грузинъ, армянъ, пріѣхавшихъ лечиться изъ городовъ Туркестана на кавказскіе минеральныя воды. Что касается русскихъ, то у нихъ въ административныхъ центрахъ Туркестана и въ селеніяхъ Семирѣченской, Сыр-Дарьинской, Закаспійской и Ферганской областей встрѣчаются вовсе не рѣдко и прогрессивные паралитики, и табетички, міэлитики, и одержимые другими нервными болѣзнями сифилитическаго или парасифилитическаго происхожденія, при чемъ въ этихъ случаяхъ также имѣется обыкновенно алкоголизмъ въ анамнезѣ. Частые органическія заболѣванія нервной системы сифилит. и парасифилитическаго происхожденія въ войскахъ среди офицерскихъ и старослужащихъ нижнихъ чиновъ.

Въ этиологіи заболѣванія нервной системы въ Средней Азійи чрезвычайно большую роль играетъ малярія. Въ городахъ Туркестанскаго округа заболѣваемость на 1000 чел.

¹⁾ Op. cit.

списочнаго состава русскаго войска слѣдующая ¹⁾: Термезъ 949,6, Кушка 487,4, Керки 317,0, Скобелевъ 137,9, Мервъ 131,8, Самаркандъ 121,5, Чарджуй 102,6; менѣе 100: Вѣр-ный, Ташкентъ, Джаркентъ. По этимъ цифрамъ можно судить, какимъ бичемъ края является малярія. Для гражданскаго христіанскаго населенія у насъ нѣтъ точныхъ цифръ, забо-лѣваемости, но тѣ свѣдѣнія, которыя имѣются, говорятъ за весьма широкое распространеніе болѣзни въ краѣ. Чѣмъ дальше отъ стоячей воды и широко разливающихся рѣкъ и выше надъ уровнемъ моря находится городъ, кишлакъ или селеніе, тѣмъ здоровѣе внѣшній видъ жителей. Смотря по мѣсту, маляриковъ отъ 25 до 75⁰%, при чемъ приходится наблюдать и тяжелыя пораженія нервной системы—апоплек-тоидныя, эпилептоидныя, бредовыя формы (Термезъ ²⁾, Джи-зазъ, Наманганъ, Кокандъ ³⁾, Перовскъ, Пишпекъ и т. д.).

Изъ обращающихся за медицинскою помощью въ рус-скимъ врачамъ туземцевъ отъ 3 до 30% просятъ средства отъ изнуряющей лихорадки. Туземцы при всей сопротивляе-мости ихъ организма сильно болѣютъ маляріей и нерѣдко погибаютъ отъ послѣдствій ея. Въ кишлакахъ на высотѣ 5000', гдѣ климатъ довольно суровый, свѣжихъ заболѣваній маляріей почти нѣтъ. Не наблюдается ихъ вовсе на альпій-скихъ высотахъ выше 6500 и тѣмъ болѣе въ мѣстахъ коче-вокъ киргизовъ и каракиргизовъ на высотѣ отъ 8 до 13000!

На малярійной почвѣ чрезвычайно часто развиваются неврастенія, истерія, разныя невралгіи. Многіе случаи эпи-

¹⁾ Отчетъ о санитарномъ состояніи русской арміи за 1911 г. СПб. 1913 г.

²⁾ *К Шульгинъ*. Малярія въ Термезѣ и ея причины. В. Мед. журн. 1902, кн. XI.

Его же. Малярія и эпилепсія. В. Мед. журн. 190, кн. II.

³⁾ *Е. Шепилевскій*. О причинахъ маляріи въ Термезѣ. В. Мед. журн. 1902, кн. VII.

А. Шишовъ. Малярія въ Кокандѣ. В. Мед. журн. 1891, кн. XI.

лепси, апоплексіи, хроническихъ дрожаній, невритовъ, помѣшательствъ имѣютъ въ основѣ своей малярію ¹⁾).

Можно было бы привести длинный списокъ работъ, касающихся маляріи въ Туркестанскомъ краѣ вообще или въ одномъ какомъ-либо мѣстѣ его. Къ сожалѣнію, въ этихъ работахъ обыкновенно ничего не говорится о заболѣваніяхъ нервной системы не потому, чтобы ихъ не наблюдалось, а потому, что симптомы нервной болѣзни у малярика не выдѣляются въ особую группу. *Е. Орловъ* ²⁾, изучавшій малярію въ г. Мервѣ Закаспійской обл., отмѣчаетъ, что наблюдаемые симптомы со стороны нервной системы при маляріи до такой степени разнообразны, что совершенно не укладываются въ какія бы то ни было схемы. По его словамъ, „прибывающій въ лазаретъ едва держится на ногахъ вслѣдствіе головокруженія, онъ вялъ, апатиченъ, съ трудомъ соображаетъ и неохотно отвѣчаетъ на вопросы. Состояніе подавленности можетъ достигнуть степени настоящаго ступора. Въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ больной безпокойно мечется, стонетъ, не можетъ найти себѣ удобнаго положенія“. „Нервномышечныя боли, особенно ломоты въ поясницѣ и въ нижнихъ конечностяхъ достигаютъ иногда невыносимой степени; рѣже наблюдаются невралгіи въ опредѣленныхъ областяхъ, напр. височная, межреберная и пр. Головная боль, головокруженіе и звонъ въ ушахъ... составляютъ почти постоянное явленіе, равно какъ и тугость слуха, независяція отъ леченія хининомъ“. Другой врачъ г. Мерва *Н. Шеталовъ* ³⁾ отмѣчаетъ между прочимъ чрезвычайно пагубное вліяніе хронической маляріи на психи-

¹⁾ *В. Доброхотовъ*. Къ вопросу о малярійныхъ заболѣваніяхъ нервной системы. Мед. обозр. 1903.

²⁾ *Е. Орловъ*. Общій очеркъ малярійной заболѣваемости въ Мервѣ. В. Мед. журн. 1901, кн. VII.

³⁾ *Н. Шеталовъ*. Эвакуація маляриковъ и подборъ служащихъ въ малярійныхъ мѣстностяхъ. В. Мед. журн. 1902 г. кн. XI.

ческую сферу пришло русскаго элемента въ Закаспійской области не въ смыслѣ развитія душевнаго разстройства, а просто угнетенія духа, нарушенія псих. равновѣсія. „Постепенно развиваются, по его словамъ, упадокъ энегрии, неохота къ работѣ, постоянное чувство умственной и физической усталости; общественная жизнь замираетъ, собранія пустуютъ, крупныхъ событій нѣтъ, создается мертвенность атмосферы, служащіе стремятся поскорѣе бѣжать изъ Мерва“. По автору, „непригодными для службы въ краѣ являются прежде всего лица, страдающія истеріей, эпилепсіей, неврастеніей и вообще съ нервной наслѣдственностью; сюда относятся и алкоголики“. *А. Грековъ*¹⁾ указываетъ, что въ Мервѣ среди другихъ формъ лихорадокъ встрѣчаются лихорадки съ бредовыми приступами, коматозныя, эпилептоидныя; коматозныхъ формъ около 16 на 1000 лихорадочныхъ больныхъ; 16,6—41,2% всѣхъ коматозныхъ формъ заканчиваются смертью. *М. Серезникозъ*²⁾ отмѣчаетъ въ своей работѣ о маляріи на Кушкѣ частоту заболѣванія истеріей на малярійной почвѣ. Онъ говоритъ: „О невралгіяхъ тройничнаго нерва и другихъ и временныхъ парезовъ пальцевъ или всей руки и ноги я уже не упоминаю, какъ о б. или м. извѣстныхъ случаяхъ въ литературѣ“. „Малярійная кахексія“, пишетъ *И. Авдакушинъ*³⁾ въ Петрово - Александровскѣ (на Аму-Дарьѣ), „явленіе нерѣдкое. Рѣже встрѣчаются лихорадки съ тяжелыми явленіями со стороны центр. нервной системы, но всетаки и эти послѣднія формы не представляются чѣмъ-либо исключительнымъ“. Въ описаніи заболѣваемости сартовъ Ташкента *А.*

¹⁾ *А. Грековъ*. О коматозной формѣ палюдизма по наблюденіямъ въ Мервскомъ лазаретѣ. В. Мед. журн. 1912 кн. I.

²⁾ *М. Серезникозъ*. Къ вопросу о маляріи на Кушкѣ и борьбѣ съ нею. В. Мед. Журн. 1904, кн. X.

³⁾ *И. Авдакушинъ*. Сан. обзоръ Аму-Дарьинскаго отдѣла съ 1887 по 1891 г. Сб. мат. для стат. Сыръ-Дарьинской области. Ташкентъ 1892 Т. II.

Шшиова ¹⁾ находимъ такія слова: „Столь частыя головныя боли, мигрени и невралгіи въ области различныхъ нервовъ при перемежной лихорадкѣ—обычное явленіе; не говоримъ уже о проявленіи лихорадки въ видѣ „маскированныхъ“ формъ во всевозможныхъ отдѣлахъ нервной ситемы“. Въ этомъ родѣ описанія вліянія маляріи на нервную систему можно найти въ работахъ, касающихся разныхъ другихъ мѣстъ Туркестанскаго края. Особенно много наблюденій надъ маляріей сдѣлано военными врачами Самарканда, Ташкента, Асхабада, при чемъ нерѣдко коматозныя формы въ отношеніи нервной системы по вскрытіи тѣла подробно изслѣдовались микроскопически. Обыкновенно оказывались глубокія измѣненія въ головномъ мозгу и въ мягкой мозговой оболочкѣ. Въ мелкихъ сосудахъ мозга находили набухшія эндотеліи, закупорку распадомъ вѣтвевъ крови и пигментомъ, мозговую оболочку мутноватой, ткань мозга отечной или гиперемированной и т. д. Явленія эти объясняютъ тяжелую прижизненную картину раздраженія мозговой коры въ видѣ мѣстныхъ или общихъ судорогъ, бреда и пр.

Туберкулезъ, въ томъ числѣ туберкулезное пораженіе позвоночника и туберкулезный менингитъ, не могутъ считаться частыми болѣзнями сравнительно съ таковыми у европейцевъ даже въ густо населенныхъ Ферганской и Самаркандской областяхъ. Казалось бы тяжелыя формы маляріи въ дѣтствѣ и наслѣдственный сифилисъ должны были бы предрасполагать къ туберкулезу, но этого не замѣтно.

Рожа и брюшной тифъ чрезвычайно частыя болѣзни и въ степяхъ, и въ горахъ. Послѣдствіемъ ихъ во многихъ случаяхъ оказывается душевное разстройство, гл. обр. астеническій психозъ, или длительный неврозъ—неврастенія, рѣже истерія. Другія инфекціонныя болѣзни за исключеніемъ, ко-

¹⁾ *А. Шшиовъ*. Тамъ же. 1904 г. Т. XI, стр. 488.

нечно, сифилиса и малярии далеко не имѣютъ такого значенія въ этиологій нервныхъ и душевныхъ заболѣваній.

Среди туземцевъ широко распространена проказа (Lepra). Между прокаженными, надо полагать, много лицъ съ пораженіемъ нервной системы.

Въ юго-восточной части Бухарскихъ владѣній горы достигаютъ 15—20.000 и болѣе футовъ высоты. Естественно ожидать глубокихъ и тѣнистыхъ ущелій и долинъ — распространеніе въ населеніи зобатости; между тѣмъ, лица, путешествовавшія въ мало-доступныхъ, но густо населенныхъ мѣстахъ горной Бухары, совершенно умалчиваютъ о зобѣ или даже указываютъ, что болѣзни этой въ краѣ нѣтъ. Нѣкоторые врачи говорили мнѣ, что зобъ въ горной Бухарѣ изрѣдка встрѣчается, только въ степной части ея, какъ и въ предѣлахъ Хивинскихъ владѣній, зоба наблюдать не приходилось. Южная часть Семирѣченской обл., именно Иссыкь-Кульскій уѣздъ, захватываетъ, какъ извѣстно, отроги титаническаго Тянь-Шанскаго хребта. Однако въ предѣлахъ уѣзда зобъ встрѣчается по *В. Вышпольскому* ¹⁾ лишь изрѣдка среди сартовъ. Большого развитія онъ, будто, не достигаетъ, не образуетъ во всякомъ случаѣ крупныхъ очаговъ. По словамъ *П. Вершинина* ²⁾ среди осѣдлыхъ таранчей и дунганъ Семирѣченской обл. въ глубинѣ Илійской долины зобъ — весьма обыкновенное явленіе, только не наблюдается у вочующихъ въ той же мѣстности киргизовъ. Авторъ описываетъ осеннія эпидеміи зоба въ окрестностяхъ Джарьента и Вѣрнаго, но совсѣмъ не упоминаетъ о какихъ-либо осложненіяхъ въ нервной системѣ. Въ Сыръ-Дарьинской области тоже не мало зобатыхъ въ

¹⁾ *В. Вышпольскій*. Медико-топографическіе очерки Иссыкь-Кульскаго уѣзда Семирѣченской области. В Мед. Журн. 1895, кн. X.

²⁾ *П. Вершининъ*. Эпидемія зоба въ гарнизонѣ укрѣпленія Борохудири (Семирѣч. обл.) въ 1888. В. Мед. Журн. 1891 г. кн. V.

осѣдломъ туземномъ населеніи. По *А. Шишову* ¹⁾ въ самомъ городѣ Ташкентѣ на амбулаторныхъ пріемахъ среди сартянокъ—взрослыхъ и дѣвочекъ, оказывается масса зобатыхъ. Мнѣ извѣстны русскіе, заболѣвшіе зобомъ въ Ташкентѣ, послѣ жизни въ немъ въ теченіе 10—15 лѣтъ, при чемъ параллельно развивались симптомы нервнаго расстройства истерическаго или неврастеническаго характера. Въ Самаркандской или Ферганской областяхъ зобатые попадаются и въ горныхъ долинахъ, и въ мѣстахъ открытыхъ, равнинныхъ. На многолюдномъ базарѣ Самарканда въ базарные дни среди тысячъ туземцевъ зобатые попадаются настолько рѣдко, что приходится ихъ искать въ толпѣ. Напротивъ, на базарѣ въ Кокандѣ (Ферганская обл.) среди сартовъ я насчиталъ зобатыхъ 40⁰/₀, а въ Андижанѣ—10⁰/₀. Въ горныхъ странахъ зобатость приписывается, помимо свойствъ воды, почвы, еще и недостатку солнечнаго свѣта. Кокандъ, являющійся центромъ зобатости въ Туркестанскомъ краѣ, лежитъ однако на равнинѣ, въ достаточно хорошо освѣщаемой и провѣтриваемой мѣстности, какихъ-либо особенностей почвы или воды здѣсь до сихъ поръ открыто не было. *К. Шаллингъ* ²⁾ указываетъ, какъ на мѣста, имѣющія много зобатыхъ, помимо Коканда еще Маргеланъ, Наманганъ, Оша, Чуетъ и нѣкоторыя другія. Во время поѣздки по Ферганской обл. я встрѣчался съ тысячами паломниковъ, особенно на вокзалахъ около поѣздовъ, направляющихся къ Ташкенту и дальше, при чемъ туземцы были очевидно изъ самыхъ различныхъ мѣстъ этой области. Шея у всѣхъ открыта и съ разстоянія можно было прекрасно видѣть зобы различныхъ формъ и величинъ. На станціи Кокандъ зобатыхъ я насчиталъ 35⁰/₀, на другихъ 10—20⁰/₀. На пути отъ Андижана къ Ташкенту встрѣтилось

¹⁾ *А. Шишовъ*. *Op. cit.* стр. 474.

²⁾ *К. Шаллингъ*. Объ эндемическомъ зобѣ въ Кокандѣ. В. Мед. журн. 1878 г.

3—4 чрезмѣрно низкорослыхъ тупого вида субъекта, причѣмъ одинъ былъ явный кретинъ съ микседемой лица. Преобладало небольшое развитіе зоба, но было не мало людей съ опухолью величиною съ апельсинъ, иногда съ двумя такими по сторонамъ гортани. Попадались зобатые старики, но больше было людей среднего и даже молодого возраста. Я вступалъ со многими зобатыми въ продолжительную бесѣду, но не замѣтилъ слабости интеллекта, и не было указаній на какой-либо неврозъ у нихъ. Повидимому, только при зобѣ большихъ размѣровъ появляются, да и то не во всѣхъ случаяхъ, приступы безотчетнаго страха, астмы, головокруженія. По опроснымъ свѣдѣніямъ эпилепсія, глухонѣмота, заиканіе, часто связанныя въ горныхъ странахъ прямо или косвенно съ зобатостью, не имѣютъ большого распространенія въ Ферганской обл. Кретины въ краѣ рѣдкое исключеніе. Среди населенія Ферганской обл. мнѣ встрѣтилось больше физически убогихъ лицъ—низкорослыхъ, кривоногихъ, сутулыхъ, хромыхъ больше, чѣмъ, напр., въ Закаспійской или Самаркандской. Утверждаютъ, что у женщинъ (туземокъ) зобъ наблюдается чаще, чѣмъ у мужчинъ, (по крайней мѣрѣ въ матеріалѣ пріемныхъ покоевъ, на улицахъ женщины ходятъ закрытыми, и видѣть зоба нельзя). Точно такъ же нервно-больныхъ среди нихъ значительно болѣе, но это явленіе наблюдается кажется повсемѣстно въ Средней Азійи. У лицъ моложе 14 л. зобъ обыкновенно отсутствуетъ.

Значеніе простуды въ развитіи нервныхъ болѣзней во многихъ случаяхъ не подлежитъ сомнѣнію, напр. Paralysis n. facialis легко развивается отъ холоднаго вѣтра и т. наз. съвозняка, Ischias отъ лежанія на землѣ послѣ захода солнца, когда t° рѣзко понижается, Sclerosis lateralis spinalis отъ паденія подъ ледъ въ воду и т. д. Спрашивается, какъ обстоитъ дѣло въ этомъ отношеніи въ Туркестанскомъ краѣ, гдѣ климатъ крайне континентальный, гдѣ $\frac{3}{4}$ пространства

приходится на чрезвычайно знойную въ лѣтнее и холодную вѣтреную въ зимнее время равнину, а остальное на горы до 15—20000 и болѣе футовъ высоты. Оказывается, въ разныхъ мѣстахъ климатическія условія различны, но общимъ характернымъ явленіемъ можно считать крайнюю сухость воздуха, особенно въ степяхъ, бѣдность атмосферными осадками, преобладаніе сѣверныхъ вѣтровъ и громадную разницу между t дня и ночи и зимы и лѣта. Въ зимнее время наиболѣе осадковъ въ Ферганской и Самаркандской обл. (100—150 мм.), лѣтомъ въ горахъ Семирѣчья (100—170) ¹⁾. Въ закрытыхъ долинахъ и предгоріяхъ съ t менѣе рѣзко колеблющейся и съ большимъ количествомъ атмосферныхъ осадковъ, условія для здоровья благоприятнѣе, особенно на высотѣ 3—5000 ф. Въ горахъ выше 6000 воздухъ становится опять суше, t колеблется сильнѣе, простуды чаще. На Памирѣ климатическія условія напоминаютъ полярныя.

Туземное населеніе края чрезвычайно приспособлено къ мѣстному климату и обнаруживаетъ гораздо большую сопротивляемость организма вообще и нервной системы въ частности въ отношеніи вреднаго вліянія рѣзкихъ колебаній t , сухихъ, холодныхъ вѣтровъ въ степи и т. д.

Туркмены въ степи бодры, веселы, подвижны, въ самую жаркую пору дня, когда русскій рядомъ съ туземцемъ чуть не падаетъ въ изнеможеніи отъ слабости, не можетъ взяться ни за какое дѣло. Киргизы на Памирѣ (12—15.000), несмотря на сильно разрѣженный воздухъ, устраиваютъ ради забавы скачки, русскіе же солдаты, не акклиматизировавшіеся, страдаютъ одышкой, сердцебіеніемъ, головокруженіемъ, общей слабостью, обмороками.

Въ Туркестанскомъ краѣ для пришлаго русскаго элемента, состоящаго изъ войска, служащаго класса чиновниковъ

¹⁾ В. Масальскій. Op. cit.

съ ихъ семьями, торговаго люда, крестьянъ переселенцевъ, образовавшихъ до 150 поселковъ, климатическія условія могутъ случайно оказаться близкими къ роднымъ, напр., въ горахъ, но это бываетъ рѣдко. Русскіе живутъ обыкновенно въ такихъ мѣстахъ, гдѣ организму приходится приспособляться, а приспособленіе для взрослыхъ возможно въ большинствѣ случаевъ не иначе, какъ черезъ порогъ разнаго рода болѣзней, въ частности—нервныхъ. *Н. Зеландъ*¹⁾, напр., отмѣчаетъ вліяніе рѣзкихъ колебаній барометрическаго давленія и атмосферной влаги на здоровье пришлаго элемента въ Семирѣченской обл. Онъ говоритъ: „у людей, подверженныхъ припадкамъ со стороны нервной системы, появляются раздражительность, мигрени, сердцебіенія, бессоница и т. д.“ „Головные боли, замѣчающіяся въ г. Копалѣ у всѣхъ вновь пріѣзжихъ, находятся въ связи именно со скачками въ давленіи воздуха“. И на самомъ дѣлѣ, наблюденія показываютъ, что прибывающій издалека русскій элементъ особенно склоненъ къ невралгіямъ, невритамъ, периферическимъ параличамъ (n. facialis) и особенно неврастениі, словомъ къ нервнымъ болѣзнямъ, въ основѣ которыхъ могутъ лежать метеорологическія перемѣны и вообще чуждый климатъ. Уральскіе казаки, селящіеся въ краѣ, лучше акклиматизировываются, т. е. родина ихъ лежитъ по сосѣдству, и разница климата незначительна. Русскіе, родившіеся въ Туркестанѣ, особенно въ Семирѣченской области, уже легче переносятъ сухость, высокую t воздуха лѣтомъ и большую амплитуду колебанія t и т. д. Однако третье поколѣніе русскихъ уроженцевъ Семирѣчья оказывается хилымъ при сравненіи съ первыми поселенцами, на что указывалось нѣкоторыми мѣстными врачами въ печати. Между тѣмъ Семирѣченская область по климатологическимъ и почвеннымъ условіямъ стоитъ ближе

¹⁾ *Н. Зеландъ*. Киргизы. Этнологическій очеркъ. Зап. зап. сиб. отд. И. Русск. Геогр. Общ. Омскъ 1885, кн. VII.

къ губерніямъ центральной Россіи (Еур.), чѣмъ, напр., чрезвычайно знойная, сухая Закаспійская область, гдѣ русскому человѣку совершенно акклиматизироваться невозможно, гдѣ потомство, если оно не скрещивается съ туземнымъ элементомъ, а это случается крайне рѣдко, обречено на вырожденіе и вымираніе.

Принимая во вниманіе чрезвычайно высокую t (55° Р.), которая наблюдается въ наиболѣе знойную пору въ равнинной части Средней Азіи, особенно въ Закаспійской области, ожидаешь невольно указаній на частоту обмороковъ, апоплексій, гемиплегій, какъ послѣдствій инсоляцій. На самомъ же дѣлѣ мнѣ всюду заявляли врачи, долго практикующіе въ краѣ, что туземцы поразительно выносливы къ зною. Гемиплегіи въ степяхъ у киргизовъ и туркменовъ явленіе вообще очень рѣдкое, да и въ горныхъ долинахъ у сартовъ, узбековъ и др. нечастое. Многимъ врачамъ за 10—20 лѣтъ не приходилось видѣть у туземцевъ апоплексіи. И у русскихъ инсоляція крайне рѣдко наблюдается въ видѣ обмороковъ и гемиплегій. Надо сказать, что у пожилыхъ туземцевъ, даже стариковъ, артеріосклерозъ развитъ чрезвычайно слабо или вовсе отсутствуетъ, что объясняется гл. обр. трезвостью мусульманъ. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ у обращавшихся за врачебной помощью больныхъ имѣлась гемиплегія или иного рода картина кровоизліянія въ мозгъ или эмболіи, болѣзнь объяснялась сифилисомъ, малярійнымъ худосочиемъ или старческимъ возрастомъ. Кровеносная система у туземцевъ вообще очень стойка, пороки сердца рѣдки. Къ апоплексіямъ гораздо чаще предрасположены, кромѣ русскихъ, мѣстные армяне, грузины, но тутъ играетъ обыкновенно этиологическую роль алкоголизмъ. Персы и азербейджанскіе татары Красноводска, занимающіеся въ качествѣ носильщиковъ на пристаняхъ тяжелымъ трудомъ, т. наз. амбалы, чаще поражаются апоплексіей, чѣмъ киргизы или турмены, избѣгающіе рабо-

ты, требующей большого напряженія физическихъ силъ. Необходимо еще имѣть въ виду, что хотя мусульмане Средней Азии обыкновенно брѣютъ голову, но они носятъ тюбетейки и чалму, б. ч. бѣлую (сарты, узбеки), или войлочную, папаху (туреманы), или съ мѣховымъ отворотомъ шапку (киргизы); словомъ, у туземцевъ головной уборъ хорошо защищаетъ голову отъ дѣйствія зноя. Въ степяхъ можно наблюдать иногда и зонтики, которые тоже предохраняютъ отъ инсоляціи.

Paralysis n. facialis относится къ нервнымъ болѣзнямъ, при которыхъ наиболѣе часто ссылаются на простуду, сырость, вѣтеръ, сквознякъ и которыя появляются дѣйствительно обыкновенно поздней осенью у многихъ лицъ въ одно и то же время. Всюду, гдѣ я наводилъ справки относительно этой болѣзни въ Красноводскѣ, Мервѣ, Самаркандѣ, Кокандѣ, Андижанѣ, Ташкентѣ и др. городахъ, получались указанія на чрезвычайную рѣдкость ея, особенно у туземцевъ. Въ Самаркандѣ на 18.000 амбулаторныхъ больныхъ туземцевъ ея не было вовсе. Врачи, годами практикующіе среди киргизовъ, туремановъ, сартовъ, б. ч. не наблюдали у нихъ этой болѣзни. Зимнія вьюги въ степи съ рѣзкой переменой *t* при дырявыхъ кибиткахъ у кочевниковъ, казалось бы, должны были часто давать параличъ этого нерва, но этого нѣтъ. У русскихъ Семирѣченской и Сырь-Дарьинской областей простудныя болѣзни нервной системы, въ томъ числѣ *paralysis n. facialis*, бывають гораздо чаще въ первые годы жизни въ краѣ, пока люди не акклиматизировались въ новыхъ условіяхъ жизни. У киргизовъ, туремановъ, сартовъ, вообще мало склонныхъ къ простудѣ, сравнительно рѣдки ревматическіе параличи и другихъ нервовъ, напр. *n. radialis*, *n. peronei* и др. Если встрѣтится случай, то онъ обыкновенно иного происхожденія—травматическаго или инфекціоннаго.

Имѣя въ виду, что острый и хроническій суставной ревматизмъ, даже при самыхъ неблагоприятныхъ жилищахъ,

бытовыхъ или климатическихъ условіяхъ въ Туркестанскомъ краѣ у туземцевъ—явленіе поразительно рѣдкое, естественно ожидать, что Ischias, въ основѣ котораго лежитъ б. ч. простуда, (ревматизмъ) не долженъ часто встрѣчаться. На самомъ же дѣлѣ невритъ сѣдалищнаго нерва у туземцевъ—болѣзнь очень распространенная. Какъ мнѣ указывали нѣкоторые мѣстные врачи, очень существенную роль въ этиологіи играетъ верховая ѣзда. У туркменовъ и киргизовъ, отличающихся вообще хорошимъ здоровьемъ, Ischias—бытовая болѣзнь часто потому, что они, странствуя по безпредѣльному простору степей, почти не сходятъ съ лошадей или ишаковъ, на которыхъ сидятъ подчасъ подвое, неудобно, на плохихъ сѣдлахъ. У сартовъ, таджиковъ, узбековъ и др. мусульманъ лежаніе цѣлыми часами полубокомъ или сидѣніе съ подобранными подъ себя ногами въ чайханахъ, лавкахъ или у себя дома быть можетъ, ведетъ иногда, несмотря на вѣковую привычку къ такимъ позамъ, къ сдавленію и растяженію сѣдалищнаго нерва. Въ большинствѣ случаевъ однако простуда при Ischias'ѣ играетъ вѣроятно большую роль, т. к. болѣзнь чаще развивается зимою при продолжительномъ возлежаніи на кошмахъ и циновкахъ, постланныхъ на сырую землю въ холодной савлѣ или кибиткѣ. Въ Семирѣченской обл., какъ нѣсколько болѣе холодной въ зимнее время, ревматизмъ и суставной и мышечный чаще наблюдается, чѣмъ, напр., въ Самаркандской и тѣмъ болѣе Закаспійской. Тоже слѣдуетъ сказать объ Ischias'ѣ. Киргизы, занимающіеся рыболовствомъ зимою на Балхашскомъ озерѣ или Аральскомъ морѣ или у береговъ Каспійскаго, часами оставаясь въ водѣ, болѣютъ нерѣдко воспаленіемъ сѣдал. нерва несомнѣнно отъ простуды. Мышечный ревматизмъ во всемъ Туркестанѣ гораздо болѣе частъ, чѣмъ суставной. У туземцевъ очень не рѣдко Imbago, гдѣ подчасъ трудно провести границу между заболѣваніемъ мышцъ и нервнаго поясничнаго сплетенія. Иногда

невриты нижних конечностей получаются отъ согрѣванія ногъ подъ одѣяломъ у счага (сандаля), какъ это практикуется въ холодное время и въ кибиткахъ киргизовъ или туркменовъ, и въ сакляхъ узбековъ или сартовъ. Почти въ центрѣ помѣщенія въ углубленіи въ землѣ владутся горячіе угли, сверху ставится табуретъ, покрытый стеганнымъ ватнымъ одѣяломъ. Спать ложатся кругомъ ногами къ очагу подъ одѣяло, также сидятъ за чаепитіемъ, въ результатѣ—ноги въ теплѣ, а голова на холодѣ. Неравномѣрное нагрѣваніе; необходимость частаго приподыманія одѣяла, чтобы выпустить избытокъ тепла, сильно предрасполагають къ простудѣ. Что касается невритовъ и невралгій другихъ нервовъ простуднаго происхожденія, то чаще всего наблюдается заболѣваніе вѣтвей п. trigemini. Къ зубнымъ болямъ туземцы менѣе предрасположены, чѣмъ европейцы въ тѣхъ же мѣстностяхъ.

Посѣщающіе приемные покои нервно-больные оказываются обыкновенно одержимыми или функціональнымъ неврозомъ, или невритомъ малярійнаго происхожденія, травматическаго, ревматическаго или иного. Наиболѣе частыя нервныя болѣзни, отъ которыхъ лечатся туземцы—это неврастенія на почвѣ какого-либо соматическаго, подчасъ скрыто-протекающаго заболѣванія, особенно часто маляріи. Малярія у русскихъ въ 80% сопровождается симптомами неврастенія, у туземцевъ не болѣе какъ въ 50%. Сифились у русскихъ приблизительно въ 20% влечетъ за собою неврастенію, у туземцевъ гораздо рѣже. Сильное раздраженіе нервной системы получается, когда у человѣка, страдающаго маляріей протекаетъ еще и сифились. Второй по распространенности нервной болѣзнью является истерія. Объ эпидеміяхъ истерическихъ припадковъ въ кибиткахъ или аулахъ ничего неизвѣстно. Гдѣ только имѣются приемные покои и больницы, или гдѣ только бывали врачи, истеріи въ видѣ к्लушества или поварныхъ судорогъ наблюдать не приходилось, не смотря на сильное распространеніе разныхъ суевѣрій и высокой

степени внушаемости туземной толпы. Впрочемъ, говорятъ на женской половинѣ мусульманскаго дома (сакли), куда доступъ постороннему мужчинѣ закрытъ, случаются припадки истеріи у 2—3 лицъ заразъ нерѣдко. У женщинъ истерія чаще, чѣмъ у мужчинъ. Принимая во вниманіе рѣдкость нефритовъ въ краѣ, врядъ-ли часто приходится наблюдать уремію. Эпилепсія у мусульманъ Туркестанскаго края наблюдается въ нѣсколько разъ рѣже, чѣмъ у христіанъ. Очень возможно, что въ мѣстахъ распространенія зоба падучныхъ нѣсколько болѣе, чѣмъ въ другихъ. Эпилептиковъ туземцы къ русскимъ врачамъ не привозятъ и говорятъ о нихъ неохотно, въ виду взгляда на болѣзнь какъ на бѣсооудержимость, а потому и судить о степени распространенія падучей трудно. Приблизительно въ въ мусульманской средѣ эпилептиковъ 1 на 1500 населенія. Встрѣчаются заиканія, хореическія подергиванія, но опять таки несомнѣнно рѣже, чѣмъ у живущихъ въ краѣ христіанъ. Сравнительно часто приходится наблюдать общее дрожаніе у стариковъ. Попадаются случаи *paralysis agitans*, *hemiplegia*, бокового склероза и вообще органическія болѣзни центральной нервной системы, но настолько рѣдко, что въ большихъ городахъ, въ пріемныхъ покояхъ съ посѣщеніемъ 150—200 чел. туземцевъ въ день наблюдается ежегодно всего 2—3 случая.

Въ осѣдломъ мусульманскомъ населеніи *Impotentia* у мужчинъ—явленіе самое заурядное. Объ этомъ говорятъ частыя обращенія туземцевъ, особенно сартовъ, къ русскимъ врачамъ за лекарствомъ противъ половой слабости, и существованіе множества средствъ отъ нея въ народной медицинѣ. Причиной частой *Impotentia* является не многоженство, какъ думаютъ нѣкоторые, а опій, гашишъ, педерастія. *Impotentia* мужа, какъ и его сумасшествіе, даетъ право женщинѣ на разводъ. Множество возникающихъ дѣлъ о разводѣ имѣетъ въ основаніи своемъ половую слабость мужа. Половая анестезія у женщинъ тоже кажется очень частое явленіе. Бесплодіе у женщинъ встрѣчается относительно часто и обусловливается

не только ранними браками—дѣвушки часто выходятъ замужъ еще до первыхъ регулъ—или специально женскими болѣзнями, но также половымъ истощеніемъ мужчинъ.

Переписи душевно-больныхъ путемъ поголовнаго осмотра и опроса людей въ Туркестанскомъ краѣ нигдѣмъ до сихъ поръ не производилось, а потому точныхъ свѣдѣній въ моемъ распоряженіи нѣтъ. *Н. Зеландъ*¹⁾, говоря о киргизахъ, между прочимъ пишетъ: „Нервные болѣзни, параличи и пр. рѣдки; были впрочемъ наблюдаемы примѣры идиотизма и меланхоліи“. *А. Харузинъ*²⁾ говоритъ: „Душевно-больные встрѣчаются между киргизами чрезвычайно рѣдко. Чего-либо особеннаго, присущаго только киргизамъ, среди такого рода больныхъ я не встрѣчалъ“. Вообще, въ печати не разъ отмѣчалось врачами о крайне маломъ количествѣ душевно-больныхъ среди мусульманъ, особенно въ степи. Но это врядъ-ли правильно. Несомнѣннымъ можно считать лишь одно, что душевно-больныхъ и слабоумныхъ среди мусульманъ значительно меньше, чѣмъ среди христіанъ, въ частности русскихъ. Если въ осѣдломъ населеніи признать душевнобольныхъ и слабоумныхъ 1 : 1000, то въ кочевомъ будетъ приблизительно 1 : 1500. Въ Сыръ-Дарьинской обл. на 200—300.000 обращающихся за медицинской помощью приблизительно 4—5 глухонѣмыхъ, 80—90 эпилептиковъ (много русскихъ), 90—100 душевно-больныхъ (опять таки много русскихъ изъ Ташкента и др. городовъ). Судя по тому матеріалу, который проходитъ черезъ руки врачей въ приемныхъ покояхъ и больницахъ Туркестанскаго края, у туземцевъ преобладаютъ аmentia, астеническіе психозы послѣ рожи, тифа и пр., melancholia, mania и особенно токсическія формы вслѣдствіе отравленія опиумъ, гашишемъ и др. ядами.

¹⁾ *Н. Зеландъ*. Op. cit

²⁾ *А. Харузинъ*. Киргизы Букеевской орды. Изв. Общ. люб. еств., антроп. и этнол. при Моск. Унив. Тр. антр. отд. Т. X 1889.

Среди слабоумныхъ, толпающихся по базарамъ, множество людей, употребляющихъ худшіе сорта наркотическихъ средствъ. У русскихъ алкогольныя формы самое заурядное явленіе, у туземцевъ онѣ наблюдаются сравнительно рѣдко. Малярійные психозы у туземцевъ рѣже, чѣмъ у русскихъ, потому будто, что первые закалены съ дѣтства въ отношеніи вліянія плазмодій на мозгъ. У туземцевъ нервная система, повидимому, на самомъ дѣлѣ оказываетъ нѣсколько большую сопротивляемость малярійнымъ токсинамъ. Обиліе „дурачковъ“ „блаженныхъ“, „юродивыхъ“, по туземному „дивановъ“, или дувановъ“, отчасти объяснимо вырожденіемъ, особенно въ сифилитическихъ семьяхъ. Сюда относятся многіе случаи Infantilis-mus, Debilitas, Imbecillitas. Глубокіе идиоты на свободѣ скоро погибаютъ и потому ихъ встрѣчается гораздо меньше, чѣмъ случаевъ простого умственного недоразвитія. У персовъ по Каспійскому побережью, татаръ въ сѣверной части Туркестанскаго края, приѣзжающихъ на заработки изъ Поволжья и Сибири, Imbecillitas наблюдается рѣже, чѣмъ, напр., у сартовъ, что понятно само собою: слабоумный не поѣдетъ въ чуждый ему край на работу. Надо сказать, что душевно-больные и слабоумные бросаются слишкомъ въ глаза при уличной жизни въ теплыхъ странахъ и отсутствіи учреждений для ихъ призрѣнія.

До присоединенія края къ Россіи судъ и расправу на улицахъ производили „раисы“—нѣчто въ родѣ городовыхъ—съ помощью плети или палки. Они сильно злоупотребляли своею властью надъ нарушителями постановленій шаріата не только при расправѣ съ пьяницами, но и съ совершившими легкіе проступки и преступленія въ трезвомъ состояніи. Далеко не всѣ дѣла, подлежащія суду, доходили до муфтїевъ и казїевъ, многихъ попросту изрядно избивали на мѣстѣ преступленія. Подлежащія суду подвергались жестокому пыткамъ. Наказанія, по суду были также не легкія, они сводились къ ударомъ определенное число разъ палками, заточенію въ подземную

тюрьму на б. или м. долгій срокъ, гдѣ нерѣдко забывали преступника и онъ погибалъ отъ голода, порчи воздуха и нападенія паразитовъ, наконецъ къ отрубанію руки или ноги (за повторную кражу), какъ это отчасти и сейчасъ практикуется въ Персіи. За болѣе крупное преступленіе чело-вѣка рѣзали, какъ барана, и трупъ вѣшали на площади въ назиданіе прохожимъ или живымъ, зарывали въ землю. Часто преступниковъ, особенно женщинъ, совершившихъ прелюбо-дѣяніе, сбрасывали въ мѣшки съ огромныхъ башенъ—минаре-товъ на каменную мостовую или въ пропасть. Такія башни нынѣ во многихъ городахъ являются безмолвными свидѣтелями еще недавняго, наводяшаго ужасъ прошлаго. Остатки старыхъ порядковъ сохранились, да и то отчасти, только въ Бухарѣ. На умственные способности чело-вѣка, совершившаго преступле-ніе, рѣдко обращалось вниманіе, хотя шаріатъ и предусма-триваетъ случаи помѣшательства обвиняемаго. Только тогда принималось во вниманіе сумасшествіе или слабоуміе, когда оно было слишкомъ очевиднымъ для окружающихъ или было заранѣе извѣстнымъ. Но и здоровыя лица послѣ наказанія палками, отрубанія конечности, лишенія носа, ушей или послѣ долгаго сидѣнія въ подземельяхъ, лишались разсудка и попол-няли кадры убогихъ и нищихъ, слонявшихся по улицамъ и и около мечетей.

По возрѣнію мусульманъ, берущему начало въ Коранѣ, судьба и здоровье чело-вѣка всецѣло зависятъ отъ воли Аллаха. На стражѣ стоятъ ангелы. Они—посланники Божіи, видѣть ихъ—счастье, но они не должны быть обожаемы, изобража-емы на картинахъ. Богъ милостивъ и справедливъ, покро-вительствуетъ людямъ, ангелы помогаютъ ему. Сатана (шай-танъ, иблисъ) черезъ своихъ прислужниковъ-джиновъ (демо-новъ, геніевъ) склоняетъ къ злу, творитъ всякія возни, втор-гается въ жизнь чело-вѣка. Видѣть джиновъ—величайшее несчастье, объ этомъ опасно сказать комунибудь. А между тѣмъ джины, по народному повѣрью, встрѣчаются и въ мрач-

ныхъ ущельяхъ, и на вершинахъ горъ, и въ темныхъ подвалахъ, и подъ мельницей, и въ лѣсной чащѣ. Человѣкъ можетъ уберечь себя отъ нихъ, обращаясь съ молитвой къ Богу. Если Богъ отвернется, сатана сейчасъ же воспользуется и нанесетъ вредъ человѣку, можетъ въ него вторгнуться черезъ своихъ прислужниковъ и бить его, что проявляется судорогами (истерія, эпилепсія), можетъ ударить по лицу и тогда оно будетъ скошено (параличъ лицевого нерва). О бѣснующихся (истерикахъ, эпилептикахъ) упоминается въ Коранѣ неоднократно, какъ объ одержимыхъ сатаной¹⁾. Но Богъ милосердный: „Мы, говоритъ Магометъ, защищаемъ ихъ (людей) отъ привосновенія всякого бѣса“, или въ другомъ мѣстѣ Корана: „Сатана не имѣетъ власти надъ тѣми, которые вѣруютъ и полагаютъ свою надежду на Бога“. Страдающіе помѣшательствомъ—жертвы происковъ сатаны, что вытекаетъ изъ слѣдующихъ словъ Магомета: „Тѣ, которые боятся Бога, когда ихъ касается какое-либо видѣніе (таифъ—галлюцинація), произведенное сатаной, вспоминаютъ о Богѣ и тотчасъ становятся ясновидящими“, т. е. приходятъ въ сознаніе.

Магометъ говоритъ: „Богъ заставляетъ васъ выходить изъ утробъ матерей, лишенными всякаго сознанія; потомъ онъ даетъ вамъ слухъ, зреніе и понятіе, чтобы вы были признательны. „Въ Коранѣ²⁾ часто противопоставляются люди „мудрые“— „глупцамъ“ и дается такой совѣтъ: „Упражняйте умственные способности сплошь до возраста, когда они (люди) могутъ жениться, и если вы найдете въ нихъ здравый умъ, то отдайте имъ ихъ состояніе. „Съ точки зрѣнія пророка, если Богъ не далъ кому-либо разума, зрѣнія, слуха способности рѣчи, то очевидно такъ и слѣдовало. Вотъ нѣсколько выдержекъ изъ Корана: „Глухіе и глухонѣмые—худшіе изъ животныхъ земли

¹⁾ Коранъ, IV, 50; XV, 17; VII, 200; XVI, 80.

²⁾ Коранъ, IV, 5; VIII, 22—23; XVI, 78; II, 17, 19, 166.

передъ Богомъ. Если бы Богъ зналъ въ нихъ какое-либо хорошее намѣреніе, Онъ далъ бы имъ слухъ, но, имѣя его, они отвратились бы и удалились отъ Него“. Глухонѣмой отъ рожденія служить бременемъ для своего хозяина: буда бы онъ его ни послалъ, онъ не принесетъ хозяину ничего хорошаго; такой человѣкъ можетъ-ли идти наравнѣ съ человекомъ, исполняющимъ все дѣльно и идущимъ по пути истинному? „Если Богъ захочетъ, то отниметъ зрѣніе и слухъ, потому что Онъ всемогущъ“. „Глухіе, нѣмые и слѣпые ничего не понимаютъ“ и „они не могутъ воротиться на свою дорогу“. Убогость этого элемента, стало быть, отъ Бога и человѣкъ ничѣмъ тутъ помочь не можетъ.

Мусульмане такъ боятся дьявола и вѣрятъ въ его существованіе, что уже новорожденнымъ, особенно мальчикамъ, надѣвають на шею ладонку съ молитвами, какъ средство, предохраняющее отъ нечестиваго. У самого Сулеймана (Соломона), по ученію магометанъ, былъ талисманъ въ видѣ кольца, съ помощью котораго этотъ святой имѣлъ власть надъ геніями (джинами). Естественно, что мужчины не стыдятся носить талисманы въ видѣ тигровыхъ костей, кабаньихъ вѣлковъ и пр., тѣмъ болѣе подвѣшиваютъ ихъ на дѣтей. Совершенно здоровые мужчины носятъ молитвы при себѣ. Онѣ зашиты обыкновенно въ треугольникъ изъ бѣлой бязи или шелка или въ видѣ ватуски подъ лѣвый бортъ халата или перекинута на веревочкѣ черезъ плечо или шею, или находятся въ тубетейкѣ (саргы), въ папахѣ (туркмены) и т. д. У женщинъ онѣ обыкновенно зашиты въ платкѣ также на груди ближе къ сердцу, иногда подвѣшены на шеѣ. Порою можно замѣтить у женщинъ около висковъ подвѣски къ головному убору или серьги въ видѣ металлическихъ футлярчиковъ на подобіе игольниковъ. Эти подвѣски украшены бирюзой и другими камнями, внутри-молитвы. У нервныхъ женщинъ подчасъ вся грудь украшена амулетами, а молитвы, въ свою очередь, зашиты во многихъ мѣстахъ. У заболѣвшихъ припадками

истеріи или эпилепсіей или помѣшательствомъ старыя амулеты и телисманы замѣняются новыми по указанію лечащаго муллы, имама, ишана или шейха—мусульманскаго чудотворца.

Отношеніе мусульманъ-суннитовъ въ своихъ больнымъ, убогимъ и слабоумнымъ, вообще говоря, достаточно сердечное внимательное. Чуть не каждый Кишлякъ имѣетъ мечеть, а при ней найдется комната, гдѣ въ случаѣ надобности можетъ имѣть себѣ временный пріютъ всякій убогій. Если больной лежитъ дома въ постели, то его навѣщаютъ люди близкіе и знакомые, при чемъ по мусульманскому этикету, ссылаясь на волю Аллаха и Его милосердіе, стараются говорить пріятное, утѣшительное, ободряющее, даютъ совѣтъ приличнѣйшаго случая, долго не засиживаются. Встрѣтивъ калѣку на дорогѣ, полагается оказать ему помощь; смѣяться, издѣваться надъ нимъ не позволяютъ себѣ даже дѣти. Всѣ сунниты обязаны помогать бѣднымъ лично или черезъ духовенство, а къ бѣднымъ относятся, конечно, разные убогіе, паралитики, глухонѣмые, слабоумные. Имъ особенно много перепадаетъ на сборищахъ по случаю свободы, обрѣзанія мальчика (7—8 лѣтъ), въ большіе праздники, особенно Курбанъ-Байрамъ. Въ праздникиъ Руза женщины идутъ молиться на кладбища на могилы усопшихъ и надѣляютъ тамъ юродивыхъ и нищихъ хлѣбными лепешками. Мужчины оказываютъ помощь всѣмъ внушающимъ къ себѣ жалость около мечетей.

Хуже условія, если больной высказываетъ бредовыя идеи или обнаруживаетъ припадки общихъ конвульсій. Тутъ для мусульманъ слишкомъ очевидны возни дьявола, и требуется обращеніе къ Аллаху, чтобы изгнать бѣсовъ. Искать помощи у имамовъ и другихъ представителей мусульманскаго духовенства; только они могутъ, по всеобщему убѣжденію, излечить или по крайней мѣрѣ указать, какъ поступить съ бѣсоодержимымъ или помѣшаннымъ. Борьба съ дьяволомъ настолько трудна, что не всѣ берутся за нее. Существуютъ б. или м. популярныя спеціалисты муллы, имамы. Дѣйствія этихъ вра-

чечателей въ разныхъ случаяхъ не вполне одинаковы, но обычный способъ—это чтеніе надъ больнымъ молитвъ по особымъ книгамъ, иногда кабалистическаго содержанія и произношенія заклинаній, при чемъ мулла или имамъ приходитъ къ больному или наоборотъ, къ имаму или муллѣ ведутъ одержимаго. Возбужденнаго держатъ на дворѣ привязаннымъ за ноги, надъ нимъ читаютъ 3 дня, столько же времени не даютъ ѣсть. Помимо чтенія молитвъ и заклинаній изъ арабскихъ и персидскихъ книгъ ему предлагаютъ выпить съ водою написанныя чернилами на бумажкѣ или на внутренней поверхности чашки заклинанія или молитвы. Часто молитва пишется на длинной бумажной лентѣ и рѣжется на определенное число доскутовъ, отъ 7—30, сколько дней въ недѣлю, въ мѣсяцъ. Больному рекомендуютъ выпивать одинъ доскутокъ ежедневно. Дѣлаютъ и такъ: каждую часть сжигаютъ, а дымъ вдыхаютъ; предполагается, что гении (демоны), какъ сотворенные изъ „чистаго огня“—безъ дыма, боятся этого послѣдняго. Иногда рѣжутъ соответственно исписанную бумажку на 3 части: одну выпиваютъ, другую сжигаютъ, третью зарываютъ въ землю. При чтеніи врачеватель обыкновенно время отъ времени дуетъ на больного и позѣвываетъ, наводя тѣмъ на него сонливость и увеличивая внушаемость. Рѣже производятся пассы надъ головою больного, который смотритъ въ чашку съ водою куда брошена серебрянная или золотая монета и слушаетъ молитву или непонятное заклинаніе. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ больной впадаетъ въ гипнозъ, отвѣты, которые даются загипнотизированнымъ на поставленные вопросы, считаются откровеніемъ. Существуетъ не мало профессиональныхъ гипнотизеровъ среди туземцевъ, которые показываютъ разные фокусы толпѣ съ сеансами отгадыванія при завязанныхъ глазахъ и исполненія внушеннаго дѣйствія.

Кромѣ амбулаторнаго леченія молитвами, бываетъ и стационарное, напр., больной поселяется у муллы, живущаго съ ученикомъ при медресе и мечети. Ученикъ за чтеніе

молитвъ надъ больнымъ получаетъ маленькое вознагражденіе, къ тому же для него это занятіе—упражненіе въ примѣненіи науки къ дѣлу. Конечно, такое содержаніе больного возможно лишь при отсутствіи приступовъ возбужденія съ агрессивными дѣйствіями.

Такимъ образомъ, много душевно больныхъ и невропатовъ разсѣяно по многочисленнымъ въ краѣ особенно въ г. Бухарѣ и Самаркандѣ, медресе при мечетяхъ. По словамъ моего проводника—муллы по Самарканду, въ 8-ми верстахъ отъ города живетъ одинъ суфи, у котораго всегда можно застать въ саклѣ 10—20 душевно-больныхъ, прикованныхъ цѣпями къ стѣнѣ, чтобы не разбѣжались. Родители привезутъ больного, а сами уѣзжаютъ и уже не вмѣшиваются до назначеннаго къ возвращенію срока, напр., черезъ мѣсяць. Надъ больнымъ ежедневно учитель или ученикъ читаютъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ молитвы. Слава этого суфи настолько велика, что больныхъ привозятъ изъ мѣстъ весьма отдаленныхъ. На мои слова, что такое леченіе большой пользы принести не можетъ, проводникъ обидѣлся; „если бы не помогало, то и не привозили-бы“, сказалъ онъ. Маленькія въ этотъ разъ психіатрическія заведенія существуютъ, будто, и въ другихъ мѣстахъ, напр., въ Бухарѣ. Замѣчательно, что при такомъ леченіи молитвами больному въ теченіе мѣсяца даютъ очень мало ѣсть, ограничиваясь почти однимъ отваромъ баранины, мяса не полагается вовсе, пить можно много.

Монголы (калмыки) Семирѣченской области, имѣя тѣсную связь съ Тибетомъ, носятъ такъ же, какъ и мусульмане въ одеждѣ зашитыми и подвѣшенными на шеѣ или черезъ лѣвое плечо молитвы, но свои особые съ разными кабалитическими знаками. У одного я отобралъ бумажку съ шеи, сплошь исписанную концентрическими кругами, но ее пришлось возвратитъ въ виду настойчивой просьбы больного и даже ухудшенія психоневроза, которымъ онъ былъ одержимъ. Къ нервно и душевно-больному калмыки приглашаютъ духовное

лицо „челюнга“, тотъ привозить бурхана и прикладываетъ къ больному мѣсту для изгнанія бѣса. Лечатъ бѣсоодержимыхъ, припадочныхъ и помѣшанныхъ и такъ: вокругъ юрты обводятъ бичевку съ нанизанными глиняными бурханчиками (изображеніе оленя и пр.) а внутри производятъ шумъ, чтобы прогнать бѣса. Дунгане, таранчи и калмыки при параличѣ руки или ноги дѣлають подобія этихъ органовъ изъ глины или соломы и съ помощью моленій шамана, перенеся болѣзнь на нихъ, уничтожаютъ, бросивъ въ огонь. При помѣшательствѣ дѣлають подобія человѣка и затѣмъ поступаютъ такъ же. Очень интересны пляски бакши у таранчей ¹⁾ въ присутствіи многочисленныхъ гостей и музыкантовъ съ молитвенными пѣснопѣніями объ оставленіи дьяволомъ своей жертвы съ окуриваніемъ больного дымомъ сжигаемыхъ травъ, окропленіемъ его остриемъ иглы или деревяннымъ кинжаломъ и т. д. Иногда душевно-больного во время шаманства раздѣвають до гола, и обливъ холодной водой, укладываютъ въ постель, а присутствующихъ бьютъ слегка нагайкой. Ломаиты-буддисты, какъ и мусульмане, при леченіи помѣшаннаго, не даютъ ему ничего ѣсть кромѣ бараньяго отвара, подчасъ цѣлый мѣсяць и во всякомъ случаѣ первые 3 дня.

Если кто-либо у киргизовъ или турменовъ въ кибиткѣ вдругъ станетъ обнаруживать психическое разстройство или упадетъ въ конвульсіяхъ, то собравшаяся толпа начинаетъ бить по стѣнкамъ палками и нагайками, кричатъ шумѣть или окуривать помѣщеніе воюющимъ дымомъ. Дымъ сжигаемыхъ сѣмянъ хазарь—аспань (*Pedanium Narmala*), очень обыкновеннаго въ Туркестанѣ растенія, считается специфическимъ средствомъ противъ возней дьявола (*Масальскій*). Иногда вытаскивають больного наружу и тутъ продѣлываютъ то же самое или водятъ вокругъ костра, подвергая вліянію дыма, котораго

¹⁾ *Н. Паитусовъ*. Тарачинскіе бакши. Изв. Турк. отд. И. Русск. Геогр. Общ. 1907, кн. VI.

дьяволъ боится. При падучей у изголовья втыкають ножи или сабли остриемъ вверхъ въ предположеніи, что дьяволъ, опасаясь порѣзаться, оставитъ свою жертву. Кочевники буйно помѣшаннаго держатъ въ отдѣльной кибиткѣ, гдѣ его отчитываютъ специалисты по этой части, не давая ѣсть и т. д. Слабоумные шатаются по степи и кормятся гдѣ и чѣмъ случится. Возбуждающіеся и лѣзущіе въ драку порою украшаются нагайками или приковываются на цѣпь. Изъ религіозныхъ предубѣжденій и изъ чувства страха тавихъ лицъ неохотно посѣщаютъ даже близкіе люди и не спрашиваютъ о состояніи здоровья.

Мусульмане всего Туркестана имѣють большое количество священныхъ мѣстъ съ могилами и гробницами (мазары) святыхъ, къ которымъ совершаютъ паломничество какъ здоровые, такъ тѣмъ болѣе всякаго рода недужные. Первые отправляются на поклоненіе по традиціямъ и требованіямъ хорошаго тона, вторые въ жаждѣ исцѣлиться. Одни священные мѣста славятся своими исцѣленіями болѣе, другія менѣе, нѣкоторыя имѣють свойство помогать отъ одной какой-нибудь болѣзни по преимуществу, другія отъ самыхъ разнообразныхъ. Куда отправиться—указываютъ муллы и добрые знакомые. Прежде всего идутъ къ ближайшей святынѣ. Вообще же предполагается, что чѣмъ дальше предпринято путешествіе, тѣмъ лучше, шансовъ на исцѣленіе больше. Около этихъ священныхъ мѣстъ, помолившись, надо принести въ жертву при достаткѣ—барана, при бѣдности—лепешку хлѣба, приобрести отъ муллы молитвенные листочки, а также соотвѣтственныя указанія, что дѣлать дальше. У киргизовъ и туременовъ—вообще плохихъ мусульманъ, нѣтъ почти вовсе собственныхъ святынъ, да и мечетей очень мало. Если они совершаютъ паломничество съ лечебной цѣлью, то обыкновенно туда-же куда и остальные мусульмане—сунниты. Тутъ не мѣсто описывать всѣ святыни Туркестана, да и количество ихъ чрезвычайно велико, но нельзя умолчать о нѣкоторыхъ, наиболѣе

посѣщаемыхъ больными, въ частности съ нервными болѣзнями.

Въ Ферганской области въ 46 в. отъ Андижана находится древнѣйшій городъ Оша. У подножія горы Тахта-Сулейманъ, возвышающейся надъ городомъ, расположенъ въ чудной мѣстности, въ прекрасномъ саду мавзолей съ гробницами на мѣстѣ успокоенія святого Хазретъ Сулейманъ Пейгамбаръ, иначе Соломона, судъ, мудрость и могущество котораго восхваляютъ въ Коранѣ, гдѣ говорится между прочимъ, что пророкъ этотъ имѣетъ власть надъ демонами (джинами) и даже самимъ сатаной. Естественно, что къ могилѣ такого святого стекаются въ извѣстные дни года помимо обыкновенныхъ паломниковъ множество страждущихъ всякаго рода, особенно нервно больныхъ. Сами муллы, не имѣя силъ справиться съ вознями дьявола, направляютъ нерѣдко сюда своихъ пациентовъ-истериковъ, эпилептиковъ и душевно-больныхъ для жертвоприношенія и молитвъ. На склонахъ горы имѣется много выемокъ и углубленій разнаго назначенія: одни помогаютъ отъ головной боли, другія отъ болей какой либо другой части тѣла¹⁾. Стоитъ подержать конечность въ такомъ углубленіи, и болѣзнь должна пройти. Передъ мавзолеемъ въ дни, когда бываетъ наиболѣе посѣтителей, можно видѣть много нищихъ и калѣкъ; каждому полагается что-нибудь дать: монету, хлѣбъ. Въ ближайшихъ окрестностяхъ г. Оша имѣется еще нѣсколько гробницъ-мазаровъ—св. Іона, котораго Магометъ возноситъ выше всего человѣчества, св. Іова (Хазретъ Эюбъ) и др. Гробница св. Іова находится въ курортѣ Джалолабадъ, куда стекается масса мусульманъ для леченія сѣрыми водами, которыми нѣкогда исцѣлился самъ Іовъ.

Въ Самаркандской обл. самый г. Самаркандъ считается священнымъ и многія мечети и гробницы привлекаютъ, осо-

¹⁾ В. Масальскій. Ор. cit. стр. 712.

бенно по пятницамъ, молящихся и больныхъ. Къ мечети Ходжи Акрара (1404—1489)—любимѣйшаго святого всего Туркестанаго края—и его могилѣ въ 5 в. отъ Самарканда стекается масса народу. То же слѣдуетъ сказать объ усыпальницѣ святого Кусами-бинъ-Аббаса, двоюроднаго брата пророка Али, въ знаменитой мечети Шахъ-Зинде въ центрѣ города. Могила Хадже Данъяра-распространителя ислама, пользуется у самаркандцевъ и окрестныхъ жителей большой популярностью, такъ-же какъ мечеть Намазга или мавзолей съ гробницей Тамерлана и его сподвижниковъ. Отчитываніе нервно и душевно-больныхъ совершается во многихъ мечетяхъ и медресе Самарканда особенно зимой и много разсказываютъ случаевъ чудесныхъ исцѣленій.

Въ азіатской части Самарканда на дворѣ между полуразвалившимися мечетями, изъ коихъ одна построена въ 1399 г. въ честь любимой жены Тимура и наз. Биби-Ханымъ, стоитъ памятникъ-четырегранный, длиною сажени $1\frac{1}{2}$, высотой немного менѣе роста человѣка. Памятникъ сложенъ изъ сѣрыхъ мраморныхъ плитъ и поддерживается такими же устоями, образующими низвія арки, которыхъ, если не измѣняетъ мнѣ память, съ каждой изъ боковыхъ сторонъ по шести. Верхъ памятника изображаетъ изъ себя двѣ плиты, положенныя наклонно другъ къ другу, словно раскрытая книга. По наружной стѣнкѣ этого четырехгранника надписи еще неполнѣ разобранныя специалистами. Въ мечети Ходжи Акрара хранился знаменитый Коранъ, написанный будто рукою сподвижника Магомета Касифа Османа. Огромныя листы списка, нынѣ хранящагося въ Императорской публичной библіотекѣ въ Петербургѣ, по словамъ моего проводника по Самарканду, муллы, клались прежде на памятникъ—подставку для Корана и съ нихъ читались надъ больными соотвѣтственныя мѣста. Страдающіе Ischias'омъ должны были проползти подъ этимъ памятникомъ, стало быть и Кораномъ, изгибаясь змѣй сквозь

арки такъ, чтобы не пропустить ни одной, определенное число разъ вокругъ памятника. Этотъ способъ леченія Ischias'a внушеніемъ и своего рода гимнастикой удержался здѣсь по настоящее время, но читаются нынѣ надъ больнымъ изъ книги обыкновеннаго формата. Съ другими нервными болѣзнями приходятъ сюда рѣдко.

Въ томъ же Самаркандѣ съ края площади Регистанъ, противъ мечети Ширъ-Даръ, гдѣ скопляются, особенно по пятницамъ, тысячи народу, находится памятникъ, сложенный изъ каменныхъ плитъ темно-сѣраго цвѣта. Этотъ памятникъ имѣетъ форму удлиненнаго четырехгранника съ вертикальными каменными столбами. На плитахъ лежатъ рога чернаго барана, очевидно—жертвоприношеніе. На нѣсколькихъ шестахъ—пучекъ конскихъ волосъ и бѣлая тряпка. Вокругъ памятника—синій деревянный заборчикъ... Это мѣсто спеціально помогаетъ, будто, при задержкѣ мочеиспусканія: надо вокругъ памятника обойти определенное число разъ. Еще болѣе, чѣмъ людямъ, помогаетъ этотъ способъ леченія, по убѣжденіямъ толпы, лошадямъ, которыхъ въ случаѣ заболѣванія задержкой мочи приводятъ сюда.

Въ 16 в. отъ Ходжента находится могила ученаго Ходжи Бакиргана, почитаемаго не только коренными жителями сартами и др., но и казаоскими татарами. Къ нему многіе возносятъ моленія о помощи.

Въ Сыръ-Дарьинской обл. много святынь; такъ въ священномъ городѣ Туркестанѣ (Азретѣ) хранятся останки популярнѣйшаго святого въ Средней Азіи Ходжи-Ахметъ-Ясавы. Изъ памятниковъ въ Ташкентѣ, привлекающихъ мусульманъ, заслуживаютъ упоминанія гробницы Абдбекра-бинъ-Измаила, одного изъ первыхъ распространителей ислама въ краѣ († 926), и его сподвижника Ходжи-Аламдаръ-Баба. Къ нѣкоторымъ святынямъ Сыръ-Дарьинской обл. пріѣзжаютъ на поклоненіе изъ далекихъ мѣстъ, гдѣ имѣются и свои собственныя, очевидно не оказавшіе помощи.

Въ Бухарскихъ владеніяхъ, въ 10 в. отъ г. Бухары, находится Ходжа-Бога-Эддинъ, гробница шейха-основателя духовнаго ордена Навшбендіе, дервиши котораго разсеяны по всей странѣ. Къ священной гробницѣ совершаетъ паломничество масса народу ежедневно, а по пятницамъ особенно. Заслуживаетъ упоминанія еще мазаръ Ходжи-Мобарека на пути изъ г. Карша къ г. Бухарѣ въ Каршинской пустынѣ. Здѣсь, какъ святыня, хранится волосъ изъ бороды Магомета, привезенный изъ Мекки. Многіе вѣрятъ, что волосъ этотъ излечиваетъ отъ всевозможныхъ болѣзней, а также предохраняетъ отъ дурнаго глаза и порчи ¹⁾.

Въ Хивинскомъ ханствѣ весной совершаютъ паломничество къ мечети Сеидъ Мурай въ г. Ханкѣ и Палванъ-ата въ г. Хивѣ.

Въ Закаспійской обл. могила какого-то святого у мечети среди развалинъ древняго города Анау привлекаетъ паломниковъ.

Иные больные объѣзжаютъ много разныхъ святынь одну за другой и если и тогда не находятъ исцѣленія, то или мирятся со своей судьбой, или начинаютъ готовиться къ далекому путешествію въ Мекку, лишь бы средства позволяли и домашнія условія не являлись тому препятствіемъ.

Мешхедъ, какъ извѣстно священный городъ шиитовъ. Онъ находится въ Персіи, близко отъ границы, а потому многіе шииты ограничиваются поѣздкой въ этотъ городъ, отправляясь изъ Закаспійской области по Асхабадскому шоссе, или тропами и дорогами (душакская, каахская) черезъ хребетъ Коптесъ—Дагъ и т. д. Самое слово „Мешхедъ“ значитъ—„могила праведника“. Въ немѣ находится гробница имама Ризы. Среди десятковъ тысячъ паломниковъ-шиитовъ, ежегодно стекающихся туда со всѣхъ концовъ Кавказа и Туркестана нервныхъ и

¹⁾ Д. Лаголетъ. Op. cit. стр. 598.

душевно-больныхъ, какъ утверждаютъ очевидцы, много, но сколько и съ какими формами по преимуществу—совершенно неизвѣстно.

Изъ суннитовъ сравнительно немногіе избираютъ путь въ Мекку черезъ Афганистанъ и Индію, или черезъ Персію къ Персидскому заливу, чтобы оттуда плыть дальше моремъ. Тѣ, которые идутъ въ Мекку дорогой изъ Самарканда черезъ Афганистанъ, поклоняются въ мѣстности Мазари-Шерифъ святому—Хазретъ-Али. Огромное большинство, десятки тысячъ ѣдутъ изъ Туркестана черезъ Оренбургъ и Одессу или черезъ Краснодарскъ, Баку, Батумъ въ Константинополь и дальше. Цѣлые поѣзда переполнены гл. обр. фанатичными сартами, отчасти таджиками, узбеками, сравнительно очень мало киргизовъ и туркменовъ; эта масса увлекаетъ за собою и больныхъ людей, конечно такихъ, которые достаточно крѣпки и сильны совершить далекій, тяжелый и дорогой путь до священной Мекки. Многіе сунниты уѣзжаютъ туда за 2—3 мѣсяца до праздника Курбанъ-Байрамъ, иногда проводятъ весь постъ Рамазанъ уже у святынь священнаго города.

Недужные, уповая на милосердіе Аллаха, ждуть исцѣленія отъ ревностнаго исполненія всѣхъ требованій, предъявляемыхъ къ паломникамъ въ Джеддѣ, Мединѣ, а главное въ Меккѣ. Исцѣленія ожидаются гл. обр. отъ семикратнаго обхода съ соотвѣтствующими молитвами храма „Кааби“ въ Меккѣ и совершенія тоже семикратнаго довольно длиннаго пути между холмами „Сафа и Мерва“ съ произнесеніемъ вслухъ вслѣдъ за далиломъ (руководителемъ каждой группы паломниковъ въ исполненіи обрядовъ) молитвъ, принесенія жертвы въ установленныхъ мѣстахъ и наконецъ выпиванія воды „Земъ-Земъ“ изъ священнаго колодца. Въ 5 в. отъ Мекки—мѣста жертвоприношенія, тамъ бросаютъ камнемъ по 7 разъ въ каждый изъ 3 идоловъ и рѣжутъ барана; въ 35 в. отъ Мекки находится гора Арафатъ, упоминаемая въ Коранѣ; около нея проводятъ день въ молитвѣ и т. д.

Посѣтивъ Джедду, Медину и всѣ святыни Мекки, совершивъ необходимыя жертвоприношенія, захвативъ съ собою воду „Земь-Земь“, получивъ молитвы, написанныя муллою на длинныхъ, узкихъ полоскахъ бумаги, купивъ предохранительные амулеты, иногда пріобрѣтя рекомендуемыя мѣстными знахарями и врачами лекарство, паломникъ, удовлетворенный и счастливый, отправляется въ обратный путь. Многіе гипохондрики вслѣдствіе свѣжихъ и пріятныхъ впечатлѣній, долгого пребыванія на воздухѣ, въ новыхъ условіяхъ климата и въ другомъ обществѣ, а главное вслѣдствіе подъема вѣры и надежды, чувствуютъ себя послѣ поѣздки въ Мекку въ значительной мѣрѣ исцѣлившимися. Закончить свое зимнее существованіе вблизи Мекки или Медины въ иѣвторомъ родѣ счастье для мусульманина. Поэтому отправившіеся въ паломничество въ священный городъ гемиплегики, міэлитики, эпилентики легко мирятся съ своей судьбой, если не удастся возвратиться домой. Многіе богатые, обѣднѣвъ, влачатъ свое дальнѣйшее существованіе уже въ Аравіи, какъ никому не нужные нищіе и убогіе на пути движенія паломниковъ.

Туземныя дѣти часто барахтаются въ канавахъ (арыкахъ), лужахъ и другихъ водоемахъ. Взрослые туземцы купаются лишь тогда, когда въ пути приходится переходить рѣчку или остановиться около озера, которыхъ въ степяхъ тысячи, больше соленыхъ, чѣмъ прѣсныхъ. Мужчины туземцы въ городахъ ходятъ изрѣдка въ бани, женщины, кромѣ армянокъ и бухарскихъ евреекъ, не посѣщаютъ ихъ вовсе. Если вълючь, рѣченка или озеро пользуется популярностью, считается пѣлебными, то большею частью вслѣдствіе необычайной прозрачности воды, находящагося здѣсь священнаго деревца или могилы праведника. Въ горахъ много подобныхъ мѣстъ. Пьющій таковую воду или купающійся въ ней подвѣшиваетъ къ дереву лоскутки отъ своей одежды, предполагая, что съ ними останутся и недуги (женщины). Тутъ же, если имѣется могила святого, подчасъ полумифическаго, приносятся

жертвы, читаются молитвы, даются милостыни. Приѣзжающіе во всякомъ случаѣ дѣлають привалъ, сходятъ съ коней, молятся, иногда ставятъ свѣчи.

Въ краѣ имѣется много теплыхъ и горячихъ ключей. Настоящихъ минеральныхъ источниковъ, горько-соленыхъ или чаще сѣрно-щелочныхъ, тоже не мало. Къ сожалѣнію, многія изъ этихъ водъ находятся высоко въ горахъ, въ трудно доступныхъ мѣстахъ. Даже тѣ, которыя лежатъ вблизи городовъ и дорогъ, обыкновенно не имѣютъ хорошихъ и удобныхъ приспособленій для купанья. Туземцы лечатся этими водами гл. обр. отъ сифилиса, ревматизма и кожныхъ болѣзней, по косвенная польза получается нерѣдко и для нервной системы. Очень часто находятъ исцѣленіе отъ мѣстныхъ минер. водъ страдающіе Ischias'омъ. Въ Семиреченской обл. славится, какъ цѣлебный, копальскій (35° Ц.) источникъ, т. наз. Арасанъ-Булакъ, въ 2 в. отъ г. Копала по вѣрненскому шоссе. Тутъ созданъ маленькій курортъ, привлекающій довольно много народу своими сѣрными водами. Нѣсколько источниковъ горячихъ щелочныхъ и сѣрныхъ до 43° Ц. имѣются въ окрестностяхъ г. Пржевальска. Ими широко пользуются русскіе жители города и кочующіе киргизы. Вблизи г. Токмака на высотѣ 5000 существуетъ цѣлая группа теплыхъ и горячихъ (до 50°) минеральныхъ источниковъ, приблизительно такого же химическаго состава, извѣстныхъ подъ названіемъ Иссыкъ-ата; $\frac{3}{4}$ больныхъ—туземцы. Въ Сыръ-Дарьинской обл. изъ источниковъ, которыми лечатся и отъ нервныхъ болѣзней, извѣстны находящіеся въ окрестностяхъ Ташкента Арасанъ-Булакъ (37° Ц.) и Той-тюбе (58° Ц.) и др. Въ Ферганской обл. въ 40 в. отъ г. Оша находится самая популярная въ Туркестанскомъ краѣ группа минеральныхъ водъ: Джелолабадъ Хазретъ Аюбскіе ¹⁾ сѣрно-щелочные и др. источники t до

¹⁾ И. Бунинъ. Записка о Джеалабадъ Аюбскихъ водахъ. В. Мед. Журн. 1883. кн. XI. Н. Драницынъ. Хазретъ-Аюбскія теплыя воды въ сезонъ 1896 г. В. М. Ж. 1896 г. кн. XI.

41° Ц. Въ этихъ водахъ купались съ лечебной цѣлью уже въ отдаленнѣйшія историческія времена. Нынѣ около нихъ устроенъ курортъ и военно санитарная станція съ лазаретомъ. Чудный горный (4000') воздухъ и близость прекраснаго кумыса киргизовъ содѣйствуютъ излеченію неврововъ, невралгій, невритовъ, особенно развившихся на малярійной, сифилитической или ревматической почвѣ. Сѣрнистыя горячія воды у мѣста успокоенія братьевъ Св. Давида въ окрестностяхъ Коканда привлекаютъ массу болѣющихъ паломниковъ ¹⁾. Воды „Абъ-Шифа“ помогаютъ при Ischias'ѣ, судорогахъ разнаго рода и кожныхъ болѣзняхъ. Такія же воды существуютъ въ окрестностяхъ Гульча и въ другихъ мѣстахъ Ферганской обл. Въ Самаркандской обл., недалеко отъ г. Катта-Курганъ находятся популярныя у туземцевъ источники „Шуръ“, по составу сходныя съ нѣкоторыми пятигорскими и очевидно такъ же дѣйствующіе.

Во многихъ мѣстахъ Туркестанскаго края имѣются соленыя озера и грязи, которыми пользуется населеніе съ лечебными цѣлями. Они разбросаны гл. обр. по степямъ, иногда въ пустыняхъ. Въ Хивѣ пользуется славой лечебнаго озера Сары-камышъ. Въ Бухарѣ недалеко отъ станціи Ходжа Довлетъ находится соленое озеро съ могилой святого. Сюда направляются паломники, гл. обр. бухарцы и хивинцы для леченія, помимо другихъ болѣзней, Ischias'a, неврастеніи, половой слабости. Въ Ферганской обл. въ окрестностяхъ Коканда имѣются соляныя промыслы. Рядомъ находится курортъ съ грязевыми соляными ваннами, на который въ лѣтнее время ежегодно пріѣзжаетъ до 500 больныхъ. Въ 1905 г. русскими властями былъ созданъ въ Закаспійской обл. недалеко отъ Красноводска курортъ Молла-Кара. Благодаря рапъ и грязи здѣсь находятъ себѣ помощь или исцѣленіе пріѣзжающіе изъ Крас-

¹⁾ Иллюстрированный путеводитель по Средне-Азіатской жел. дорогѣ Асхабадъ. 1912 г.

новодска, Мерва, Асхабада и др. городовъ русскіе, одержимые между прочимъ различными нервными болѣзнями на ревматической или сифилитической почвѣ, а также страдающіе истерическими контрактурами, параличами или травматическимъ неврозомъ. Многіе неврастеники, неврозъ которыхъ развился на почвѣ заболѣванія половой сферы, тоже въ значительной степени поправляются. Популярна среди туземцевъ пѣлебными свойствами сѣрнистая вода пещернаго Бахарденскаго озера въ Закаспійской обл., грязи соленаго озера Тузъханъ (окрестности Джизака) въ Самаркандской, Акъ-сыкентъ (окрестности Намангана) въ Ферганской и Джуванъ-куль (въ окр. Казалинска) въ Сыръ-Дарьинской обл. Отъ купанія въ этихъ грязяхъ и водахъ даже при самыхъ примитивныхъ бальнеологическихъ условіяхъ польза бываетъ большая во многихъ случаяхъ заболѣваній нервной системы.

Весною, спасаясь отъ лѣтняго зноя, комаровъ и мошекъ, всѣ, кто только въ состояніи, стремятся переселиться въ мѣста возвышенныя, прохладныя, болѣе здоровыя. Кочевники со своими стадами и имуществомъ переправляются на альпійскіе луга въ Семирѣченской обл. на 8000', въ Самаркандской 9000' и выше, при чемъ не только не болѣютъ отъ переменъ климата, но напротивъ, чувствуютъ себя гораздо лучше. Осѣдлое туземное населеніе, если имѣетъ средства и возможность, стремится тоже на лѣто перебраться въ кишлаки и города повыше. Тѣмъ болѣе естественно стремленіе русскихъ уѣхать на лѣто на дачу въ горы. Мѣстностей съ прекраснымъ горнымъ воздухомъ въ краѣ множество. Чимганская санитарная станція въ окрестностяхъ Ташкента пользуется популярностью особенно въ русскомъ обществѣ. Горный воздухъ, тишина обстановки и кумысъ оказываютъ, по словамъ д-ра *Марка* ¹⁾, на неврастениковъ быстрое благотворное дѣйствіе. Жители Самарканда, Термеза и даже Кушки охотно переселяются въ

¹⁾ С. *Маркъ*. Чимганъ, какъ Курортъ. Прот. Турк. Мед. Общ. 1901 г.

красивое возвышенное мѣсто Пянджабъ и Аманъ-вутаеъ, гдѣ между прочимъ находится военно - санитарная станція. Изъ Коканда и Скобелева (Новаго Маргелана) ѣдутъ въ г. Оша, расположенный въ горной мѣстности съ дивными климатическими условіями, или дальше въ курортъ Джалолабадъ или въ какой-либо изъ наиболѣе извѣстныхъ горныхъ вишлаковъ съ возможностью лечиться кумысомъ. Изъ Намангана перебираются въ нагорную долину Падша-ата за 80 в. Жители Асхабада,—главнаго города знойной Закаспійской обл., ѣдутъ въ чудное мѣстечко Фирюзы за 30 в. на высоту 2000' или въ Хайрабадъ за 75 в. на высоту 7000', гдѣ находится санитарная станція русскаго войска. Въ Бухарѣ многіе власть имущіе и богачи имѣютъ въ горахъ вѣчто подобное вилламъ для лѣтняго пребыванія. Припимая во вниманіе, что нервныя болѣзни развиваются въ Туркестанскомъ краѣ особенно легко на малярійной почвѣ, а у русскихъ часто вслѣдствіе жары лѣтомъ (неврастенія), понятнымъ становится полезное дѣйствіе переселенія въ горы. Тамъ отъ одной перемѣны климата функціональные невроты въ значительной степени слабѣютъ или вовсе проходятъ, а вспомогательныя средства—свѣжія впечатлѣнія, чудный воздухъ, отдыхъ отъ работъ и заботъ—содѣйствуютъ выздоровленію.

Леченіе нервныхъ и душевныхъ болѣзней туземными лекарствами, т. наз. табибами, практикуется мало. Это леченіе основано на принципахъ средневѣковой медицины, почерпаемыхъ въ старыхъ персидскихъ и арабскихъ книгахъ. Изъ тибетской медицины тоже кое-что перешло къ табибамъ. Многіе табибы получаютъ свое образованіе въ медресе въ Бухарѣ или Самаркандѣ, нѣкоторые прошли медицинскую школу въ Персіи или Турціи, но большинство спеціально медицинѣ нигдѣ не училось, такъ что дѣятельность ихъ эмпирическая. Диагнозъ табибы ставятъ путемъ опроса и ощупыванія пульса; температура опредѣляется осязаніемъ. Леченіе рекомендуется быстро. Лекарство приготовляетъ самъ табибъ или онъ пи-

шетъ въ аптечку записку, и уже аптекаръ - лавочникъ отвѣшиваетъ или отмѣрляетъ на глазъ назначенное средство, готовитъ смѣсь, объясняетъ, какъ принимать. Въ аптечкахъ - лавочкахъ, имѣющихся всегда на базарѣ, продаются самыя различныя лекарственныя вещества. Они расположены въ мѣшочкахъ рядомъ съ различными красками, пряностями и т. д. Въ составъ лекарствъ, назначаемыхъ табибамъ для внутренняго употребленія, входятъ корица, гвоздика, кардамонъ, шафранъ, инбирь, черный перецъ, мускатный орѣхъ и др. растительныя вещества. У монголъ Семирѣченской обл. очень большой славой пользуется мускусъ, средство, способное, по общепринятому мнѣнью, прогнать бѣсовъ. У дунганъ въ употребленіи также вытяжка изъ мягкихъ лѣтомъ молодыхъ роговыхъ отростковъ оленей-мараловъ (*servus maral*), а также китайскій корень жень-шень, особенно при импотенціи. Нѣкоторые мѣстные врачи указывали въ печати на частое злоупотребленіе туземцами средствами, повышающими половую дѣятельность — шпанскими жуками (*Zytta vesicatoria*) и сѣменами челибухи (*Strychnosnux vomica*). Сифилитическія пораженія лечатся часто удачно ртутными препаратами: окуриваніемъ киноварью или употребленіемъ внутрь сулемы, такъ что первныя болѣзни могутъ быть случайно излечены табибами ртутными препаратами. Къ хинину туземцы относились прежде съ недоувѣріемъ, но теперь очень охотно пользуются имъ, и т. к. часто первныя болѣзни въ Туркестанскомъ краѣ берутъ начало въ маляріи, то понятнымъ становится наблюдаемое во многихъ случаяхъ улучшеніе или исцѣленіе. Какое-бы лекарство ни примѣнялось, оно дается обыкновенно противъ отдѣльныхъ симптомовъ — головной боли, ломоты въ ногѣ и пр., а не противъ болѣзни въ ея цѣломъ.

Въ городахъ существуетъ множество цыруленъ, гдѣ не только стригутъ и брѣютъ, но ставятъ также банни, пьавви, дѣлаютъ кровопусканіе, извлекаютъ больныя зубы, лечатъ массажемъ. Кровопусканія производятся изъ вены, но иногда

для извлеченія крови изъ головы при головныхъ боляхъ по просту вкалываютъ шило въ затылокъ. При этихъ кровоусканіяхъ нерѣдки поврежденія нервовъ, вскрытіе крупнаго сосуда съ неудержимымъ кровотеченіемъ, привитіе рожи..... Сильное кровотечение весьма часто рѣзко ухудшаетъ болѣзненное состояніе, особенно функціональный неврозъ у истощенныхъ и безъ того лицъ. У многихъ киргизовъ, туркменовъ, сартовъ на темени имѣется круглый рубецъ—слѣдъ прижиганія каленымъ желѣзомъ. Табибы дѣлаютъ прижиганія также спины, бедра, если находятъ это нужнымъ. При Ischia-s'ъ и болѣзняхъ спинного мозга это прижиганіе можетъ приносить иногда пользу. Массажъ практикуется весьма широко при нервныхъ болѣзняхъ, но большею частью черезъ одежду.

Врачей специалистовъ по нервнымъ и душевнымъ болѣзнямъ во всемъ Туркестанскомъ краѣ наберется всего 5—6 чел. Лечебницъ специально предназначенныхъ для нервнобольныхъ нѣтъ. Русскіе пріемные покои и больницы, разбросанные въ довольно большомъ количествѣ по городамъ Средней Азіи, привлекаютъ массу больныхъ туземцевъ, но съ нервными заболѣваніями наименѣе, вслѣдствіе предрасудковъ, вліянія муллъ и т. д. Многіе армяне, грузины, полуинтеллигентные персы, заболѣвъ нервной болѣзнію и не получивъ излеченія у мѣстныхъ врачей, ѣдутъ лечиться въ Баку, Тифлисъ, на Кавказскіе курорты. Бухарскіе евреи не только охотно совѣтуются съ русскими врачами Ташкента, Самарканда и т. д., но отправляются въ поискахъ медицинской помощи иногда въ Астрахань, Казань, Нижній-Новгородъ, Москву, а богачи даже за границу и во всякомъ случаѣ все чаще прибѣгаютъ къ научной медицинѣ. Очень многіе русскіе въ случаѣ серіозной болѣзни, не найдя помощи въ Ташкентѣ и др. большихъ городахъ края, тоже уѣзжаютъ лечиться въ Евр. Россію, на Кавказскіе курорты и пр. Военные чины лечатся въ военномъ госпиталѣ въ Ташкентѣ и въ разбросанныхъ по краю многочисленныхъ мѣстныхъ военныхъ лазаретахъ или у войсковыхъ врачей.

Въ худшихъ условіяхъ находятся душевно-больные, которыхъ дѣвать положительно некуда за неимѣніемъ для нихъ лечебницъ. Психіатрическое отдѣленіе при Ташкентскомъ военномъ госпиталѣ, завѣдуемое А. Трапезниковымъ—учрежденіе специально военное съ опредѣленнымъ небольшимъ штатомъ для мѣстныхъ больныхъ. Въ годъ больныхъ въ немъ бываетъ нѣсколько сотъ, въ томъ числѣ до 80-ти туземцевъ, б. ч. испытываемыхъ, присылаемыхъ отъ суда и принимаемыхъ съ особаго всякій разъ разрѣшенія военно-санитарнаго начальства. При посѣщеніи мною этого псих. отдѣленія въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ немъ было всего 46 чел. больныхъ и испытываемыхъ; туземцы отсутствовали. Они поступаютъ изъ арестныхъ домовъ, тюремныхъ больницъ большихъ городовъ Асхабада, Самарканда, Коканда и др. Выздоровѣвшіе выписываются, неизлечимые отправляются въ г. Перовскъ (Сыр-Дарьинской обл.), гдѣ имѣется психіатрическая больница—колонія для хрониковъ на 100 мѣсть. Нѣкоторые душевно-больные переводятся изъ Ташкентскаго военнаго госпиталя на леченіе въ Казанскую окружную лечебницу. Надо сказать, что психіатрическое отдѣленіе при Ташкентскомъ военномъ госпиталѣ занимаетъ огромное пространство и могло бы вмѣщать въ нѣсколько разъ большее количество больныхъ, чѣмъ нынѣ. Существуетъ еще небольшое на 25—30 мѣсть психіатрическое заведеніе въ г. Вѣрномъ ¹⁾, но тоже гл. обр. для русскихъ. Имѣется проектъ устроить большую больницу для душевно-больныхъ Туркестанскаго края на широкихъ началахъ въ г. Ташкентѣ, но когда онъ осуществится—неизвѣстно.

¹⁾ М. Шайксовичъ. Положеніе душевно больныхъ въ Степномъ генералъ-губернаторствѣ. Невр. Вѣстн. 1899. Т. VII. Вып. 4.